ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 35 (1527)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 21 марта 1963 года | Цена 3 коп.

ОБЩЕСТВЕННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВА

Властитель дум...

Всякий раз, когда мы с благоговейным уважением произносим эти слова, перед нашим умственным взором предстает образ художника, воплотившего в своем искусстве высокие общественные идеалы, горести и радости своего народа, его мудрость, его вековечные мечты.

Полотна Рафаэля и драмы Шекспира, «Фауст» Гете и «Мыслитель» Родена, Пушкин и Толстой, «Броненосец «Потемкин» и «Чапаев», «Ленинградская симфония» Шостаковича и бетховенская «Аппассионата» — не было и не могло остаться в мировой сокровищнице ни одного произведения подлинного искусства, не выполнявшего высокого общественного назначения: объединять людей, будить в них добрые, гуманные чувства, звать на борьбу с угнетателями, за свободу, за лучшее будущее. А сознание общественной полезности своего творчества, гражданская гордость бойца во все времена были высшей наградой художника.

Пушкин гордился тем, что в свой жестокий век восславил свободу. Некрасов, не боясь быть неверно понятым, восклицал:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

А Маяковский себя «советским чувствовал заводом, вырабатывающим счастье», хотя в другой раз не стеснялся приравнять свой очистительный поэтический труд, труд «агитатора, горлана-главаря» к труду ассенизатора и водовоза, революцией мобилизованного и призванного...

Да, таков объективный закон существования искусства как одной из форм общественного сознания, как средства познания и изменения жизни. Вне связи с интересами общества, с задачами, которые ставит перед ним история, то есть вне своей общественной функции оно никогда не существовало и существовать не может.

Забота нашей партии о судьбах советского искусства, о его идейной чистоте и художественном совершенстве, повседневное внимание к его деятелям «всех родов оружия» продиктовано исключительно высокой оценкой общественной, воспитательной роли искусства, его места в общенародной борьбе.

Наше советское общество поставило перед собой самую благородную и возвышенную цель, какую только знало человечество,—построение коммунизма. Эта историческая задача, эта светлая идея завладела умами и сердцами миллионов, ей посвящают они свой труд, свои мечты и надежды, которые разделяют лучшие люди всего мира. И совершенно очевидно, что почетную роль трубадура коммунизма может выполнить лишь искусство, одухотворенное самыми высокими идеалами, кровно связанное с делами и трудами народа, граждански страстное и вдохновляющее.

Н. С. Хрущев говорит: «Только выдающиеся произведения большого революционного, созидательного пафоса доходят до глубины души и сознания человека, рождают в нем высокие гражданские чувства и решимость посвятить себя борьбе за счастье людей».

Свое назначение, свою роль властителя дум художник может выполнить лишь тогда, когда его произведения находят отклик в сердцах, если оно по содержанию и форме дорого и понятно людям, если чувства, наблюдения, размышления автора отражают то, чем живут, волнуются его сограждане, его современники. Отсюда важнейшее эстетическое требование партии к искусству — требование народности и коммунистической партийности, которая, как подчеркивает Н. С. Хрущев, активно способствует расцвету таланта и подымает произведения до уровня самого высокого общественного значения.

На последних встречах руководителей партии и правительства с представителями литературы и искусства подверглись суровой и справедливой критике отдельные нездоровые явления в нашем искусстве — абстракционизм в живописи, формалистические изыски в поэзии и в кино, модернистские «новации» в музыке. Они занесены к нам чужими ветрами, чужой модой, чуждой идеологией. Картины, стихи и пьесы с нарочито усложненной, а порой и уродливой формой, недоступной пониманию людей, оскорбляющей их эстетический вкус, прикрывают собой не исключительность и оригинальность авторских идей, а их убожество или прямую реакционность.

Идеи марксизма-ленинизма прекрасны и ясны, и искусству, несущему эти идеи, нет нужды облекать их покровом изысканности, туманных символов или абстрактных намеков. Это все — из арсенала буржуазной идеологии, чьи адепты тщетно пытаются создать иллюзию благополучия в загнивающем капиталистическом мире. Антидемократическое, антигуманное, призванное не объединять, а разъединять людей, их искусство не может находить отклика в народных массах, а потому и апеллирует к тем «избранным», чьи классовые интересы оно выражает. В противовес идеям коллективизма и человеческой солидарности оно проповедует крайний индивидуализм и субъективизм, разуму и совести противопоставляет бессмыслицу и цинизм, социальной активности — апатию и презрение к общественной деятельности, скепсис и пессимизм. И все это маскирует, прикрываясь теориями «чистого искусства», единственная цель которого состоит якобы в «самовыражении» художника. Нам, советским людям, глубоко враждебно и чуждо подобное «искусство».

Большой, дружеский, доверительный разговор на встречах в Кремле вызвал самый горячий отклик среди художественной интеллигенции. Куда ни приди — на киностудию, в театральный коллектив, в мастерские живописцев — всюду мастера искусств обсуждают новые замыслы, говорят об ошибках некоторых своих товарищей, думают о том, как их исправить. Нужно сделать так, чтобы плохое, наносное не засорило, подобно бурьяну, добрую землю, не путалось под ногами, не тормозило движения нашего искусства вперед.

Сегодня писатели и художники, деятели кино и театра, музыканты и архитекторы с особым чувством ответственности должны подходить к своему творчеству, к своему таланту. Ведь каковы бы ни были субъективные намерения творческого работника, какими бы верными идеями ни был он одушевлен, общественный результат его деятельности окажется достигнутым лишь в том случае, если эти добрые намерения будут облечены в точно найденную, наилучшую форму, оплодотворены настоящим профессиональным мастерством и талантом, способным сотворить чудо: убеждение художника сделать убеждением зрителя, его тревогу — тревогой зрителя, его радость — радостью зрителя.

Без этого условия нередко компрометируются великие идеи, а произведение приносит вред вместо пользы. Важно, однако, помнить, что свидетельством таланта является не шумная популярность, которая порой приходит неожиданно, вызывает преувеличенное самомнение, нескромность и неоправданное сознание своей особой одаренности, а потом так же неожиданно для него уходит... Свидетельство таланта — признание народа, потому что только в служении народу, обществу он и рождается, только на этом поприще может полностью проявить себя.

Талант, как и само искусство, принадлежит обществу и служит обществу. Вот почему и пользоваться им нужно с чувством сознания своего высокого гражданского долга, ответственности перед народом, перед самим собой.

В Программе нашей партии сказано: «Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека». Это значит, что с каждым годом все большую роль в духовной жизни народа станут играть произведения искусства. Какими же должны они быть, чтобы с честью выполнить такую важную общественную роль? Пламенными, разящими зло, гражданственными, как графические листы Пророкова или песня Мурадели «Бухенвальдский набат», жизнерадостными, как произведения Дунаевского, добрыми, философски глубокими, возвеличивающими человека, как скульптуры Коненкова или Вучетича, оптимистичными, праздничными, как картины Пластова, правдивыми, волнующими, как стихи Твардовского, исполненными народной мудрости и эпической широты, как романы Шолохова. Словом — хорошими и разными, одинаково понятными хлеборобу и академику, физику и лирику, зовущими на труд, на подвиг, на борьбу за наши идеи, за нашу правду; утверждающими мир и счастье на земле.

Именно этого ждут от искусства партия и народ.

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА, ВО ИМЯ КОММУНИЗМА

На совещаниях творческой интеллигенции

Состоялись совещания московского актива работников театра и кино.

Совещание кинематографистов, проходившее в Московском городском комитете партии, открыл первый секретарь МГК КПСС тов. Н. Г. Егорычев.

О встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства рассказал первый заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС тов. А. В. Романов.

На совещании выступили режиссер С. Юткевич, кинодраматург Г. Шпаликов, режиссер Е. Дзиган, председатель оргкомитета Союза работников кинематографии СССР И. Пырьев, режиссеры Р. Кармен и А. Тарковский, главный редактор журнала «Искусство кино» Л. Погожева, режиссер М. Хуциев, директор студии «Мосфильм» В. Сурин, режиссер С. Герасимов, директор кинотеатра «Ударник» И. Юркин.

Участники совещания послали в ЦК КПСС приветственное письмо с горячим одобрением политики партии в области литературы и искусства.

Работники театров столицы собрались в Центральном доме литераторов. Совещание открыл секретарь МГК КПСС тов. Н. А. Кузнецов.

О встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства рассказал заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС тов. А. Г. Егоров.

В большом разговоре о задачах мастеров советской сцены приняли участие режиссеры С. Образцов, Б. Равенских, О. Ефремов, В. Плучек, О. Ремез, драматурги А. Софронов и А. Салынский, артист Н. Алексеев, художник В. Талалай.

На совещании с речью выступила министр культуры СССР тов. Е. А. Фурцева.

В приветственном письме, направленном в ЦК КПСС, участники совещания заявляют, что в партийном руководстве искусством они видят залог всех будущих побед советского театра.

В Киеве состоялось расширенное заседание президиума правления Союза писателей Украины. Выступавшие на заседании Олесь Гончар, Любомир Дмитерко, Леонид Новиченко, Натан Рыбак, Степан Олейник поделились своими впечатлениями о волнующей встрече в Кремле. Писатели подчеркивали огромное значение, которое имеет для дальнейшего развития нашей литературы и искусства яркая и глубокая речь Н. С. Хрущева.

На заседании президиума правления Союза композиторов республики с рассказом о большом разговоре, шедшем два дня в Свердловском зале Кремля, выступил Константин Данькевич.

Художники Киева с огромным интересом слушали рассказ Михаила Хмелько о встрече в Кремле.

Выступавшие в прениях призывали ответить на заботу партии о расцвете литературы и искусства новыми яркими, содержательными произведениями.

* * *

В Минске состоялось совещание актива творческой интеллигенции БССР, в котором приняли участие писатели, художники, композиторы, артисты, журналисты республики.

С докладом об итогах встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазуров.

Докладчик и выступившие в прениях писатели И. Шамякин, П. Глебка, Т. Хадкевич, народный художник БССР Е. Зайцев, народный артист СССР Г. Ширма, кинорежиссер Н. Фигуровский и другие говорили о высокой долге и ответственности творческой интеллигенции перед народом, выражали горячую благодарность Коммунистической партии, Советскому правительству за постоянную заботу о развитии советской литературы и искусства.

В выступлениях подчеркивалось, что творческая интеллигенция Белоруссии прочно стоит на позициях социалистического реализма, помогает партии своими произведениями воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, преданности делу строительства коммунизма.

Вместе с тем в докладе и выступлениях указывалось на некоторые серьезные недостатки в работе творческих союзов. В частности, подчеркивалось, что писатели республики недостаточно пишут на современные темы. В некоторых произведениях искажается социалистическая действительность. Так, писатель А. Кулаковский в своей последней повести в искаженном свете показывает жизнь колхозной деревни, борьбу тружеников села за подъем коллективного хозяйства. Идейные срывы характеризуют некоторые произведения молодого поэта А. Наврочкого.

Серьезные претензии были также высказаны в адрес искусствоведов и критиков.

Участники совещания заверили Коммунистическую партию Советского Союза и ее ленинский Центральный Комитет в том, что писатели, художники, композиторы и артисты Белоруссии будут создавать произведения, воспитывающие советских людей в духе преданности делу коммунизма.

* * *

Республиканское собрание творческой интеллигенции состоялось **в Кишиневе**. В нем приняло участие свыше 400 молдавских писателей, художников, композиторов, работников театров, кино, журналистов. Об итогах встречи в Кремле рассказал секретарь ЦК КП Молдавии Д. С. Корнован.

Участники собрания говорили об огромном значении встречи руководителей партии и правительства, речи товарища Н. С. Хрущева для плодотворного развития молдавской советской литературы и искусства.

Это подчеркивалось и в выступлении первого секретаря ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюла.

* * *

Состоялись собрания актива творческой интеллигенции Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана.

В Ташкенте с докладом о встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов.

Выражая сердечную благодарность партии и правительству за неустанную заботу о духовном благе народа, о богатстве советской культуры, представители творческих союзов единодушно отмечали огромное значение речи товарища Н. С. Хрущева на встрече в Кремле.

Во Фрунзе об итогах встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в Москве сообщил первый секретарь ЦК КП Киргизии Т. Усубалиев.

Неуклонно следовать в своем творчестве ленинским принципам партийности и народности, укреплять связь с жизнью, создавать произведения, достойные нашей эпохи, — об этом говорили в своих выступлениях народная артистка СССР С. Киизбаева, председатель правления Союза художников Г. Айтиев, литературоведы Ш. Уметалиев, писатели Ч. Айтматов, С. Джусоев и другие.

— Мы должны давать решительный отпор проявлениям пережитков капитализма, всяческим попыткам проникновения в нашу среду буржуазной идеологии, неустанно повышать свое мастерство, — сказал первый секретарь Союза писателей Т. Абдумомунов.

В Ашхабаде на совещании творческой интеллигенции Туркмении состоялся горячий и принципиальный разговор о высокой ответственности литераторов и деятелей искусств перед партией и народом, о дальнейших путях развития туркменской музыки, поэзии, театрального искусства.

В своем выступлении первый секретарь ЦК КП Туркменистана Б. Овезов подчеркнул, что недавняя встреча в Кремле с деятелями литературы и искусства явилась ярким свидетельством заботы партии об идейной чистоте советского искусства, о воспитании советских людей в духе коммунистических идеалов.

Участники совещания говорили в прениях о том, что большой отряд художников, писателей, композиторов, артистов, работников киноискусства Туркмении отдаст все свое умение, мастерство и талант, чтобы создавать произведения, глубоко раскрывающие внутренний мир нашего современника, показывающие нашу замечательную действительность.

В Душанбе на республиканском совещании творческой интеллигенции выступил первый секретарь ЦК КП Таджикистана Д. Расулов. И в докладе, и в прениях отмечалось, что деятели литературы и искусства Таджикистана всем сердцем одобряют линию партии и ответят на призыв Центрального Комитета высокоидейными произведениями, будут верно служить своим творчеством народу, великому делу коммунизма.

Участники совещаний творческой интеллигенции республик Средней Азии единодушно заверили Центральный Комитет КПСС, что, следуя ленинским курсом, курсом партии, решительно отвергая все наносное, чуждое принципам социалистического реализма, посвятят свой вдохновенный труд великому делу строительства коммунизма.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

За последнее время много говорится о молодых художниках, провозгласивших себя «новаторами». Мне хотелось бы продолжить этот разговор. Прежде всего несколько слов о зыбкости платформы, на которой стоят эти «первооткрыватели», выдающие себя за детей века атома, века электронной машины, века баллистических ракет.

Исторически доказано, что искусство никогда не отрывалось от земли, на которой оно рождалось и развивалось. Потеря природного, потеря естественного, а главное, отрыв от жизни неизбежно приводят художников к заумным поискам абстракции. Так случилось и с нашими абстракционистами, взявшими на себя смелость сомневаться в «жизненности» социалистического реализма.

А представляют ли они себе ясно, что такое социалистический реализм? На мой взгляд, это — выражение в художественных образах истории борьбы партии и народа за революцию, за построение социализма, за построение коммунизма.

Отход от реалистического искусства в условиях сегодняшнего дня оправдывается порой требованиями, которые якобы предъявляет к живописи современная архитектура: замена тематического рассказа, исторических живописных полотен бесформенными, не «ломающими» плоскость стены композициями. А мне представляется, что современная архитектура, использующая новейшие строительные материалы, требует и образной скульптуры, и фресок на большие гражданские темы. Мы должны показать красоту советского человека, его разум, волю, энергию, его богатейший духовный мир.

Если художник хочет увидеть подлинную красоту человека, он ее непременно увидит — в трудовых процессах, в будничной жизни — и сделает даже некрасивого человека прекрасным, потому что красота человека — в богатстве его душевного мира, в его разуме, в благородстве помыслов, чувств.

И еще одно, о чем хотелось бы мне поговорить, — о честности художника. Право же, в своей работе некоторые проявляют этакую двойственность — одни больше, другие меньше. Разве это не проявление двойственности, когда в одной манере выполняются работы по заказу, для выставки, и в совершенно иной — «для души», для себя, для узкого круга «знатоков».

Так нельзя! Все, что делается, должно делаться для души, точнее, от души, честно, по велению сердца, а не по долгу. Мне запомнились слова Никиты Сергеевича Хрущева на встрече в Кремле, когда он сказал, что за всю его жизнь у него не было ни одного партийного взыскания, потому что его действия никогда не противоречили тому, чем живет народ.

Именно это умение органически слиться с жизнью народа, проникнуться его интересами, мыслями, чувствами, а не только понимание «так нужно» может сделать произведения художника вдохновенными и яркими.

Как-то, года три назад, мою мастерскую посетил канадский фотокорреспондент. Я ему показывал свои работы — портреты В. И. Ленина, Бехтерева, показал и еще какие-то начатые скульптуры, но чувствовал: ему хочется увидеть что-то другое. В конце концов все прояснилось:

— А нет ли у вас произведений, которые вы делаете для души? — спросил он меня наконец. Я ему ответил, что вот делаю портрет Бехтерева для души, потому что все в нем люблю — люблю его ум, его внешний облик. Или вот делаю портрет Владимира Ильича Ленина — тоже по любви. Ведь это замечательные люди, как же можно создавать их образы бездушно, холодно, без огня, без вдохновения. У меня нет других работ!

Двойственность очень распространена на Западе, особенно сейчас.

Конечно, не в таком крайнем проявлении, но все же с двойственностью позиций некоторых наших художников мы, к сожалению, порой сталкиваемся. Двойственность нам не к лицу: позиции советских художников очень четки и определенны — они основываются на ленинских принципах народности и партийности искусства. Это должен понять, пережить, передумать, перечувствовать каждый советский художник.

М. АНИКУШИН,
председатель Ленинградского отделения Союза художников РСФСР.

ЯРКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕРУШИМОГО ЕДИНСТВА ПАРТИИ И НАРОДА

В воскресенье 17 марта 1963 года в Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Киргизской, Армянской и Эстонской Советских Социалистических Республиках состоялись выборы в Верховные Советы.

Повсеместно голосование началось в шесть часов утра и было закончено в 12 часов ночи по местному времени.

Выборы в Верховные Советы союзных республик прошли в обстановке высокого политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза и ноябрьского Пленума ЦК КПСС. Повсюду отмечались высокая активность и организованность избирателей.

Итоги выборов свидетельствуют о нерушимом единстве партии и народа. Трудящиеся еще раз продемонстрировали свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, свою непоколебимую решимость претворить в жизнь величественную программу коммунистического строительства.

В выборах депутатов Верховного Совета Грузинской ССР приняло участие 99,99 процента от общего числа избирателей. За кандидатов в депутаты во всех избирательных округах голосовало 99,96 процента от общего числа избирателей, участвовавших в выборах. В числе депутатов Верховного Совета Грузинской ССР женщин — 31,2 процента, беспартийных — 28,8 процента, рабочих и колхозников — 47 процентов. Состав депутатов Верховного Совета республики обновился на 76 процентов.

В Азербайджанской ССР в выборах депутатов Верховного Совета приняло участие 99,96 процента избирателей. Во всех избирательных округах за кандидатов голосовало 99,84 процента избирателей, участвовавших в выборах. В Верховный Совет Азербайджанской ССР избрано 31,88 процента женщин, 22,63 процента беспартийных, 47,25 процента рабочих и колхозников. Состав депутатов обновился на 79,13 процента.

В выборах депутатов Верховного Совета Литовской ССР приняло участие 99,91 процента избирателей. За кандидатов в депутаты во всех избирательных округах голосовало 99,94 процента участвовавших в выборах. Среди депутатов Верховного Совета Литовской ССР женщин — 33,1 процента, беспартийных —34,8 процента, рабочих и колхозников — 64,14 процента. Состав депутатов обновился на 83,45 процента.

От общего числа избирателей в выборах депутатов Верховного Совета Киргизской ССР приняло участие 99,86 процента. За кандидатов в депутаты голосовало 99,56 процента избирателей, участвовавших в голосовании. В Верховный Совет Киргизской ССР избрано 34,81 процента женщин, 32,45 процента беспартийных, 52,51 процента рабочих и колхозников. Состав депутатов обновился на 73,75 процента.

В выборах депутатов Верховного Совета Армянской ССР приняло участие 99,97 процента избирателей. За кандидатов в депутаты голосовало 99,74 процента от общего числа избирателей. В числе депутатов Верховного Совета Армянской ССР женщин — 32 процента, беспартийных — 32 процента, рабочих и колхозников — 44,3 процента. Состав депутатов обновился на 69,3 процента.

В Эстонской ССР в выборах депутатов Верховного Совета приняло участие 99,55 процента от общего числа избирателей. Во всех избирательных округах за кандидатов в депутаты голосовало 99,53 процента избирателей, участвовавших в голосовании. В состав депутатов Верховного Совета Эстонской ССР избрано 34,27 процента женщин, 35,39 процента беспартийных, 47,19 процента рабочих и колхозников. Состав депутатов обновился на 83,15 процента.

* * *

Центральные избирательные комиссии указанных республик, рассмотрев материалы по каждому избирательному округу, на основании соответствующих статей Положения о выборах в Верховные Советы республик зарегистрировали избранных в Верховные Советы депутатов по всем избирательным округам.

Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

(ТАСС).

Совещание по идеологической работе

Вчера в Ташкенте открылось совещание идеологических работников республик Средней Азии.

С докладом «Об идеологической работе партийных организаций» выступил секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев.

В работе совещания принимают участие председатель Среднеазиатского бюро ЦК КПСС В. Г. Ломоносов, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов.

(ТАСС).

Большой вам удачи, покорители Енисея!

Год назад по путевкам ЦК ВЛКСМ группа художников — В. Чеканюк и В. Илонов из Киева, С. Тухарь из Кишинева, С. Семенов из Тулы и я из Москвы — приехали в Красноярск. Здесь, у Шушенского сужения Енисея, закладывается фундамент будущей гидроэлектростанции.

Поразило нас мужество и упорство строителей. В трескучий мороз, при обжигающем ветре они врубали отбойные молотки в гранитное дно котлована. Было трудно удержаться, чтобы не сделать зарисовки Петра Самокорствова и его товарищей, которые, очистив скальное дно, открыли дорогу большому бетону.

И вот теперь, спустя год, они готовятся к перекрытию могучей сибирской реки... Скромные герои труда, они работают с сознанием важности того, что делают.

Большой вам удачи, покорители Енисея!

Е. ЯЦЕНКО.

Е. Яценко. «БОГАТЫРИ».

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР

СОЗДАН НОВЫЙ СОВЕТ

При Министерстве культуры СССР образован совет по культурно-просветительной работе. Он создан для привлечения общественности к разработке вопросов, связанных с повышением роли клубов, парков культуры и художественной самодеятельности в коммунистическом воспитании трудящихся.

Широки и разнообразны функции, которые предусматривает положение о вновь созданном совете. Он будет, в частности, обсуждать на своих заседаниях основные проблемы теории и практики культурно-просветительной работы; готовить предложения и рекомендации по дальнейшему развитию и совершенствованию художественной самодеятельности и народного творчества; обобщать положительный опыт работы клубов, парков, методических кабинетов и других культурно-просветительных учреждений. Предполагается также, что совет займется разработкой рекомендаций по вопросам обучения и повышения квалификации кадров, подготовкой предложений о проведении научно-методической конференции и семинаров. Совет будет изучать и распространять опыт культурно-просветительных учреждений социалистических стран.

В составе совета создаются три секции: клубов и домов культуры, парков культуры и отдыха, художественной самодеятельности. Для текущей работы будет избрано бюро совета.

Председателем совета утвержден заведующий кафедрой Московского библиотечного института доктор педагогических наук А. Пинт, заместителем председателя — начальник отдела культпросветучреждений Министерства культуры СССР И. Дорофеев, секретарем — старший инспектор отдела культпросветучреждений союзного министерства А. Колотов.

Среди членов совета — руководители культурно-просветительных учреждений, деятели искусства, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, журналисты.

СТРАНА НЕНАСЫТНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Мы ЖИВЕМ в стране ненасытных читателей. Особенно это бросается в глаза людям, приезжающим к нам в гости. У нас читают не только в библиотеках и дома, у нас читают в метро, в автобусе, в фойе кинотеатра, чуть ли не на ходу. Расшалились школьники — из портфеля выпадает книга; в авоське у хозяйки рядом с яблоками и свертками — тоже книжка. Книги есть в каждом доме, в редкой семье нет читателей библиотеки. И все-таки книжный голод не утоляется. Вот почему так поддержали люди новое доброе дело — библиотеки на общественных началах.

Мы уже рассказывали о недавнем совещании в Москве библиотекарей-общественников, приехавших в столицу по приглашению Министерства культуры СССР. Они вели разговор о первых радостях и о планах на будущее. На совещании предложили провести Всесоюзный смотр на лучшую в стране общественную библиотеку; создать добровольное общество книголюбов; открывая библиотеку, заносить в почетную книгу имена учредителей. Говорили здесь и о трудностях нового дела: нужна методическая помощь — брошюры, обобщающие опыт, хорошо бы устраивать почаще встречи, семинары. Трудно сделать первые шаги без поддержки, а отделы культуры не всегда помогают. Нелегко бывает добиться, чтобы домоуправления по-доброму относились к новому делу.

С высказываниями некоторых участников совещания мы знакомим сегодня наших читателей.

БИБЛИОТЕКУ УСТРОИЛИ САМИ...

Вы НИКОГДА не бывали в нашем селе? Оно красивое, большое: из конца в конец — километров семь. Одна библиотека у нас была, но многие живут от нее далеко. А после работы устанешь — и дорога кажется еще длиннее. Так и просидишь вечер без книги. Потому-то на колхозном собрании мы решили: устроим сами еще одну библиотеку. Тут же и библиотечный совет избрали — учительницу В. Збромек, нашего секретаря парторганизации С. Сандур, свинарку А. Щербаченко, заведующую сельской библиотекой А. Хищенко. Вошла в совет и я.

Сама я работаю в полеводческой бригаде. Весной и летом днем — в поле, а вечером выдаю книги. Осенью и зимой библиотека открыта каждый день. К нам приходит много людей. И нам приятно: узнаешь здесь много нового и об искусстве, и литературе; ближе знакомишься и со своими односельчанами. Раньше я, откровенно говоря, не замечала, как много среди них интересных людей.

Наверное, в будущем наша библиотека станет еще больше, уютнее. И совсем забудутся первые трудности, с которыми столкнулись мы, ее создатели. Не сразу, конечно, все у нас пошло гладко. Решили создать библиотеку, а ни книг, ни помещения в том районе, где это удобно для всех, нет. Наконец, нашли подходящее помещение, побелили, привели его в порядок, сделали книжные полки.

В первые же дни колхозники подарили более трехсот книг, дублетные экземпляры передала сельская библиотека. Но людей с каждым днем приходило все больше. Скоро на заседаниях библиотечного совета пришлось говорить о том, как достать новые книги. Мы обратились к горожанам, и нам подарили еще 900 книг. Сейчас на книжных полках более полутора тысяч томов. Конечно, к книгам у нас открытый доступ. Привлекают к нам читателей и беседы, например о культуре поведения и вкусах, о том, какой вред от религиозных праздников и обрядов.

Но вот методическая помощь нам очень нужна. Мы советуемся с методистом районной библиотеки Т. Андреевой и заведующей сельской библиотекой А. Хищенко, а все-таки этого мало.

Хотелось бы, чтобы к нам приезжали опытные библиотекари, знакомились с нашей работой, указывали на недостатки. Ждем мы методической помощи и от главной библиотеки страны — имени В. И. Ленина. Она могла бы издать брошюры в помощь тысячам библиотекарей-общественников.

А. ВИТЮК,
колхозница.

село Пасицелы, Балтский район, Одесская область.

В первой общественной библиотеке в доме № 13 по улице Хмелева в Москве. Председатель общественного совета А. Азарев, заведующая библиотекой Е. Прокопович и член инициативной группы П. Мозин за просмотром новых книг.

КНИГА ИЩЕТ ТЕБЯ

ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО волнует книголюбов из совхоза имени Урицкого Пензенской области? Как добиться того, чтобы книги читали в каждой семье. Мы говорили об этом на совете библиотеки и решили разбить село на читательские кварталы и к каждому прикрепить активистов. Они обошли своих читателей, выяснили интересы людей, а потом составили рекомендательные списки литературы — художественной, сельскохозяйственной, политической — и роздали их читателям. К тем, кто живет на окраине, работает на отделенных фермах, книги стали носить книгоноши.

А. ГОРБАТЕНКО,
учетчица совхоза.

совхоз имени Урицкого, Земетчинский район, Пензенская область.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

МНЕ ХОЧЕТСЯ рассказать о детях. Это самые любознательные и самые постоянные читатели. По-моему, каждой библиотеке на общественных началах нужен детский отдел. Мы создали такой отдел, устроили в нем уголок «Тебе жить при коммунизме». Выписали через домоуправление детскую газету «Пионер Белоруссии». Мы стараемся помогать школе и родителям в воспитании.

Библиотеки на общественных началах только вступают в большую жизнь. Но все пропагандисты книги рассказывают, какую важную роль играют в эстетическом воспитании ребят первые детские отделы, открытые в библиотеках.

О. ОРЛОВА-ЛЕНСКАЯ,
домохозяйка.

МИНСК.

КАРТОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

НУ, А КАК БЫТЬ ТЕМ, кто не может в короткий срок найти помещение для библиотеки? Формы работы на общественных началах очень разнообразны. Все село, весь город может превратиться в библиотеку с отделениями в разных домах. Книголюбы составляют картотеки своих собраний и передают их заведующему общественной библиотекой. Книги сообща просматривают, отбирают лучшие — так составляется картотека коммунистического пользования. Читателям остается выбрать то, что их интересует, и с направлением библиотекаря сходить за книгой.

Ф. САХНО,
пенсионер.

поселок Нейдригало, Сумская область.

ПРОШЛО всего два года с тех пор, как в Москве, на улице Хмелева, открылась первая общественная библиотека. Примеру москвичей последовали сотни энтузиастов во многих городах и селах страны. К началу 1962 года у нас уже было 2.800 библиотек, работающих на общественных началах, а сейчас их около семи тысяч.

Новое патриотическое движение, зародившееся в канун XXII съезда КПСС, требует постоянного внимания и поддержки. Помещение для общественной библиотеки, разумно укомплектованный книжный фонд, обучение библиотекарей-общественников — все эти и многие другие заботы лежат на органах культуры. Они должны поспевать за жизнью и не оставлять незамеченным ни одного пусть самого маленького начинания общественных пропагандистов книги.

На совещании в Москве справедливо указывалось, что государственным и общественным библиотекам надобно работать в тесном контакте, что общественники ждут дружеской помощи со стороны своих старших, если можно так выразиться, товарищей. И такая помощь должна идти отовсюду, начиная от главной библиотеки страны — имени Ленина и кончая небольшой сельской библиотекой.

БЕЗВКУСИЦА, ПОМНОЖЕННАЯ НА МИЛЛИОН

ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА

НЕДАВНО мне пришлось принять участие в большом совещании-семинаре, где обсуждался актуальный вопрос: как улучшить качество художественных открыток? Это действительно очень важно: летучий листок плотной бумаги с новогодней картинкой или видом Кавказа тоже служит оружием воспитания вкусов — хороших или дурных. Колоссальные тиражи открыток придают этому оружию внушительную силу, которой ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Вот почему Министерство культуры РСФСР, Союз художников Российской Федерации и Союз журналистов СССР созвали наше совещание. Они пошли навстречу многочисленным пожеланиям художников, фотографов, специалистов по фотомонтажу — всех тех, кого волнует, что зачастую издатели открыток вместо подлинного произведения искусства предлагают народу откровенную халтуру и пошлость.

В совещании приняли участие представители издательства «Художник РСФСР», Художественного фонда РСФСР, Главной филателистической конторы, Ленинградского изокомбината, Сочинского горместпрома, Кисловодского разнопромбыткомбината и других организаций, выпускающих открытки. Все они привезли свою продукцию, чтобы показать на выставке, приуроченной к совещанию.

Мы, конечно, знали, что, кроме хороших произведений, увидим и такие, которые откровенно потрафляют мещанским вкусам. Но то, что предстало нашим глазам, превзошло все ожидания.

ПЕРЕД НАМИ продукция **Сочинского горместпрома** (кстати, в этом учреждении выпуском открыток занимается... банный трест!). При первом же взгляде на эти аляповатые «приветы» из Сочи или Хосты мне, человеку, прожившему большую жизнь, вспомнилось далекое детство. Полвека назад наши бабушки и дедушки, отдыхая на Черноморском побережье, присылали нам точно такие же открытки: каллиграфически выписанные, жирно намалеванные золотом «приветы» на фоне цветочков. Правда, одно небольшое новшество есть — открытки (и их довольно много) усеяны мелкими фотографиями с видами различных мест того или иного курортного города.

Мы знаем неповторимую красоту Сочи, Хосты, Адлера, Гагр. Все эти курорты красивы каждый по-своему. Места различны, а оформление открыток одинаковое. Увлечение фотографированием зданий и улиц переходит все границы. Кого, например, может порадовать открытка «Новогодний привет из Сочи», на которой изображена... стоянка автобуса!

Фотографии «Озеро Рица» составляют целый комплект. Это просто сумбурный набор снимков, в котором и следа не осталось от поэтической красоты кавказской природы... И снова фотографии зданий (дом отдыха «Анапа», здание крайисполкома в Краснодаре и т. д.). Подобные снимки вообще нельзя назвать художественными — обыкновенная лобовая фиксация «объекта». Кроме того, выбраны далеко не лучшие образцы зодчества.

Существует еще один вид открыток, где запечатлены сомнительные шедевры «массовой» скульптуры — орлы, олени, девушки с птицей, девушки с мячом. Вряд ли они могут доставить эстетическое удовольствие. Это безвкусица, помноженная на миллион, ибо к такой цифре приближаются тиражи многих открыток. Для подобных ремесленных поделок характерно полное отсутствие жанра, сюжета.

МАЛО ЧЕМ отличаются от сочинской продукции изделия **Ростовского фотохудожественного комбината.** Может быть, единственное их преимущество — несколько лучшая печать.

Ростовчане особенно увлекаются открытками плакатного типа, которые выпускаются к юбилеям и праздникам: «**Слава** советским женщинам», «**Слава** Советской Армии», «**Слава** героям космоса»... Слава — хорошее слово, но ведь есть и другие хорошие слова! Ростовские художники их не находят, забыв, очевидно, что однообразие способно убить самую достойную тему.

К каким же изобразительным средствам они прибегают? В комбинате над юбилейными открытками работают в основном два художника — Л. Гинзбург и М. Русинов (из 15 открыток 13 принадлежат им). Вот, например, открытка **«Мир — воля всех матерей»** (художник Л. Гинзбург). Грешит она несоблюдением элементарных законов пластичности. Нет ни выдумки, ни остроты композиции. Это механический подбор шаблонных элементов. Совершенно лишены убедительности открытки с изображениями людей. Таковы, например, открытки «8 марта» и названные выше — «Слава советским женщинам», «Слава Советской Армии». Особенно неудачна открытка «Слава героям космоса». Просто удивительно, как можно было так опошлить тему космоса, убить ее величие и романтику!

Ростовский фотохудожественный комбинат выпускает и поздравительные открытки. Непонятно, как могли в наше время появиться эти образчики старорежимного вкуса! Подкрашенные аэрографом, посеребренные, они перекликаются с пошлыми традициями дореволюционных и западных «рождественских» открыток. Художественного такта, чувства современности — ни на грош!

А вслед за пошлостью идет предприимчивость отнюдь не лучшего сорта: ростовские открытки соблазнили горьковскую фабрику «Фотообъединение», которая перепечатывает их массовым тиражом отнюдь не в пользу и не в радость горьковчан.

ВСЕ ТОТ ЖЕ стандарт и приемы работы характерны для продукции **Кисловодского разнопромбыткомбината.** Правда, здесь пытаются иногда отойти от штампа. Нельзя не похвалить серию «По лермонтовским местам». Жаль только, что тираж этих открыток мал. Зато сплошным потоком идут унылые колоннады, фонтаны, орлы. Не обошлось, конечно, и без «Привета из Кисловодска».

Но, может быть, в Сочи, Кисловодске, Ростове, Горьком нет талантливых художников и фотографов — людей с безупречным вкусом, чувством нового? Безусловно, есть. Видимо, комбинаты, взявшие на откуп производство открыток, отгородились от них высокой стеной.

К сожалению, низкопробные открытки выпускаются даже в Москве и Ленинграде. Часто повторяют ошибки своих сочинских, кисловодских и ростовских коллег **ленинградский изокомбинат. Авторы видовых открыток снимают уникальные памятники архитектуры, которыми так богат Ленинград, строго** фронтально, как человека на фотокарточку для паспорта, по принципу «в полный фас, чтобы были видны оба уха».

Подавляющее большинство фотографий едва ли можно назвать художественными. Есть, правда, и удачные работы («Невский проспект», «Набережная реки Фонтанки», «Вечер на Неве»), но их так мало! Нельзя не упрекнуть комбинат за выпуск поздравительных и праздничных открыток (все эти слащавые инсценировки), за серию халтурных картинок с цветами.

МНОГО ОГОРЧЕНИЙ принесла нам работа **Главной филателистической конторы Министерства культуры РСФСР,** выпускающей цветные видовые открытки. В основном это серии, посвященные городам нашей страны. Выходя из умелых рук, цветная фотография может стать настоящим произведением искусства. Но, если в цветном снимке нет задора, находки, неожиданного ракурса, оригинальности освещения, острой композиции, богатства колорита и, наконец, главное — культуры цвета, он не станет художественным. К сожалению, 95 процентов цветных открыток, выпущенных ГФК, остаются в пределах сухой документальной фотографии. Возьмем, к примеру, серию «Горный Алтай». Она интересна своей познавательностью, но... где же величественно-нежная красота Алтайского края?

ТО, ЧТО ВЫПУСКАЕТСЯ сегодня и что мы видели на выставке, ни в какой мере не отвечает задачам идейно-эстетического воспитания масс. Возникает законный вопрос: а почему вообще выпуском открыток занимаются предприятия, подобные тем, чью продукцию мы только что разобрали? Есть ли у них на то моральное и творческое право? Все эти уважаемые организации, начиная от сочинского банного треста и кончая Главной филателистической конторой, имеют свои прямые и немаловажные обязанности, но не имеют как раз того, что нужно для выпуска открыток: высококвалифицированных творческих кадров, хорошей полиграфической и фототехнической базы.

Пора внять настойчивому голосу общественности и положить конец распространению безвкусицы и пошлости в миллионных тиражах. У нас есть солидные художественные издательства, располагающие всем необходимым, чтобы наладить массовое производство действительно хороших открыток: Изогиз, «Советский художник», «Художник РСФСР» (продукция которого заметно выделялась на выставке), наконец, издательства «Правда» и «Известия». Им — и открытки в руки. Нельзя доверять их судьбу различным полукустарным артелям.

Совершенно непонятно, почему Союз художников СССР, союзы художников союзных республик и местные организации до сих пор остаются в стороне от такого важного и почетного дела, как создание самого массового вида изобразительной продукции, предназначенной буквально для всего многомиллионного советского народа. Участие союзов в этой работе могло бы быть самым разнообразным: и непосредственное творчество, и строгий художественный контроль за работой издательств, и разработка тематики открыток, и проведение конкурсов. Почему бы, например, для начала местным союзам художников не предложить издательствам готовые серии открыток, посвященные союзным республикам. И пусть эти открытки принадлежат выдающимся мастерам кисти и карандаша!

Надо полагать, что подобная инициатива всегда встретит горячую поддержку.

В. КОРЕЦКИЙ.

30 ТЫСЯЧ ЭКСЛИБРИСОВ

ИССЛЕДОВАТЕЛИ русского книжного искусства сделали недавно любопытное открытие: в библиотеке Соловецкого монастыря на многих рукописных книгах найден древнейший на Руси экслибрис, принадлежавший основателю библиотеки игумену Досифею. Экслибрис относится к концу XV века. До сих пор считалось, что книжные знаки впервые появились в России только в начале XVIII века у сподвижников Петра Первого, то есть значительно позже, чем в Германии, где еще в XVI веке были известны экслибрисы Альбрехта Дюрера, Лукаса Кранаха и Ганса Гольбейна.

Снимки первого в России книжного знака воспроизведены в 18-м томе трудов отдела древнерусской литературы, изданном Академией наук СССР в 1962 году. Обладатель одной из крупнейших коллекций экслибрисов доцент С. Фортинский демонстрировал их недавно на открытии выставки, посвященной экслибрисам советских писателей.

В коллекции С. Фортинского 25 тысяч русских и советских книжных знаков. Выступая на открытии выставки, он привел любопытные данные, свидетельствующие о небывалом расцвете искусства экслибриса в советское время: с XV века и вплоть до Октябрьской революции было исполнено около 8 тысяч экслибрисов, а за 45 лет после Октября их число увеличилось до 30 тысяч.

На выставке демонстрировались работы крупнейших художников-графиков В. Фаворского, Д. Митрохина, А. Кравченко, Н. Пискарева, С. Пожарского, С. Телингатера и студентов художественного факультета Московского полиграфического института. С большим мастерством выполнены книжные знаки молодыми талантливыми графиками В. Фроловым и Н. Калитой. Каждый экслибрис — лаконичный графический образ, содержащий нечто характерное для творчества и личности писателя. Книжный знак, предназначенный для Н. Тихонова, характеризует его не только как поэта и публициста, но и как выдающегося борца за мир. На экслибрисе для К. Паустовского — уголок русской природы, для К. Чуковского — персонажи его сказок, для С. Маршака — портреты Роберта Бернса и Шекспира...

Выставка привлекла внимание многих любителей книги. Неизменным успехом пользовались и ее предшественницы — прошлогодние выставки экслибриса в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Вологде и Смоленске. Сейчас готовятся подобные выставки в Симферополе и Тамбове.

Пора бы в Москве при Доме литераторов или при Центральном доме работников искусств создать секцию экслибриса, которая объединила бы всех любителей этого увлекательного искусства и разрешила назревшие вопросы его распространения.

Е. МИНАЕВ.

* * *

Мы воспроизводим: первый на Руси книжный знак (конец XV века), принадлежавший игумену Досифею, основателю библиотеки Соловецкого монастыря; экслибрис писателя В. Гиляровского, выполненный известным художником-графиком академиком Н. Павловым; экслибрис, созданный молодым московским художником Н. Калитой для писателя Н. Тихонова.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Вот еще одно письмо из поселка Кица, что недалеко от Кировска Мурманской области. Его автор — лесозаготовитель Василий Власович Столяров — справляется о судьбе первого письма. «Может быть, редакция не получила его? Перемен у нас пока нет. А может быть, вы мне не поверили? Тогда приезжайте к нам и убедитесь во всем сами, увидите, как мы живем».

Дорогой и неизвестный друг, редакция поверила вам! Именно поэтому она опубликовала ваше первое письмо, а теперь послала в Мурманскую область специального корреспондента. Он не встретился и не поговорил лично с вами — помешали метели, бушевавшие над полуостровом. Вот почему сегодня мы и прибегаем к форме открытого письма. Оно адресовано вам и вашим товарищам лесорубам.

«ПОД НОГОЙ ДОСКА, НА ДУШЕ ТОСКА»

ДОРОГОЙ ВАСИЛИЙ! Редакция предложила мне «увидеть, как вы живете». И я поехал.

Прежде всего посмотрел на карту — где ваша Кица? Кольский полуостров, берег Ледовитого океана.

С собой я везу газету с выступлением Никиты Сергеевича Хрущева. Он словно читал ваше письмо и вот что сказал:

«Для того чтобы люди туда поехали и остались там, необходимо обеспечить их жильем, построить в поселках и городах школы, больницы, клубы, магазины, детские учреждения. Надо ввести в правило, что в районах нового строительства, особенно Сибири, Дальнего Востока, Севера, при сооружении новых промышленных предприятий непременно создавать необходимые культурно-бытовые учреждения. Если там не будут созданы нормальные условия для работы, учения и отдыха, то люди будут поставлены в трудное положение.

В свое время было принято решение о том, чтобы на местах не увлекались строительством клубов и других непроизводственных объектов. Это было правильно. Однако на практике в этом деле допущены извращения. Бюрократы перестали строить клубы и культурно-бытовые учреждения даже там, где они крайне необходимы. Одно дело не строить клубов в тех городах, где уже есть театры, клубы и где хотят еще построить. Им сказали: можно подождать год-два. И другое дело на Кольском полуострове или в иных северных районах. Призывают сюда людей на работу, а здесь нет ни клуба, ни других культурно-бытовых учреждений. А бюрократы говорят — строить нельзя. Но разве это можно допускать! Поступать так — значит поступать глупо!».

И снова я размышляю над тем, что писали вы, Василий, в редакцию. Видимо, ваше начальство за общими цифрами вала забыло о человеке, его потребностях, духовных запросах...

СОРОК пять километров пути по лесовозной ветке после путешествия от Москвы через Мурманск и Кировск — вроде пустяк, но буран лютовал так, что мы еле-еле пробирались сквозь колючее снежное молоко. Доехали. «45-й километр». Но все та же непогода сорвала нашу встречу, хоть и были вы где-то совсем неподалеку, в лесу.

А мне кажется, что мы провели с вами не один день в беседах — все, что я видел в окрестных лесных поселках, было продолжением вашего правдивого письма.

— Как жизнь? — спросил я несколькими днями позже у Венедикта Симонова — рабочего деревообрабатывающего завода. Он внимательно осмотрел меня и сказал негромко:

— Под ногой доска, на душе тоска.

— Это как же понимать?

— В прямом смысле, — Венедикт обвел рукой окрестности.

Действительно, мы стояли с ним на свежих досках возле пилорамы. А вокруг — безмолвные горы, редкие сосны, хмурое, выцветшее небо. Несколько временных домиков. Поселок ДОЗа. В них — ни радио, ни газет, ни книг.

Мало чем отличается от ДОЗа и быт поселков лесоучастков Минтрансстроя и даже тех, до которых рукой подать от Мурманска.

Рано утром, если утром можно назвать сумерки полярной ночи, рабочие уезжают на лесосеки. Разбредаются по лесу. Рушится спиленная сосна, мягко, почти беззвучно зарываясь в снег. За ней — вторая, третья... Так до конца смены. Потом лесорубы едут домой. Умываются, ужинают. Перебросятся словом-другим с соседом... И спать.

А утром — все сначала.

Бегут дни, месяцы. Потом настанет полярный день. Круглые сутки будет солнечно и светло. И на сердце веселее станет. Выручают рыбалка, охота. Места здесь озерные, дивные.

— Ну, а что для души? — спрашивал я у многих лесорубов.

— Почти ничего. В кои-то веки раз прикатит в поселок кинопередвижка, прокрутит залпом старые новинки. Сам несколько раз в воскресные дни в Кировск съездишь. Сделаешь покупки, во дворце культуры самодеятельность посмотришь, в лучшем случае — концерт сомнительной эстрадной группы, именующей себя не иначе, как «московской». И опять домой.

А потом снова полярная ночь, метели.

Так рассказывали мне ваши соседи. Невеселая картина.

И все же я уезжал из ваших краев с хорошим настроением. Я снова перечитывал те места из доклада Н. С. Хрущева, в котором шла речь о в—

Да, больше не может быть так. Партия всегда на один уровень с жизненно важными хозяйственно-экономическими задачами ставит и животрепещущие задачи обеспечения и удовлетворения всех материальных благ человека, гармоничного, всестороннего его развития. Человек, его духовный рост — в центре внимания партии.

И ВОТ я поехал в Мурманск, чтобы поговорить там о вашем житье-бытье.

Поехал не без любопытства, мне очень хотелось лично посмотреть на живых бюрократов, о которых говорил Н. С. Хрущев.

Но должен вас разочаровать. Бюрократов, каких зачастую и по сей день изображают в «Крокодиле», ярко выраженных, с брюшком, утонувших в бумагах, прилипших к креслу, с десятком ручек, торчащих из карманов, я не нашел!

Итак — Мурманск.

Кабинет начальника Управления лесной промышленности Мурманского совнархоза Александра Дмитриевича Голубева. Это немолодой, с сединами в висках, крупный, радушный человек. Лет тридцать занимается он лесом, знает его, любит.

Когда заговорили о Кице, Александр Дмитриевич тут же перехватил нить рассказа и во всех подробностях описал ваш труд и быт. Голубев совсем недавно побывал там лично. И мне было приятно, что разговариваем мы с Александром Дмитриевичем на одном языке.

— Да, живут лесорубы еще крайне плохо, — согласился он. — Очень мало дают нам средств на быт, на культуру. Но с мертвой точки мы сдвинулись, по-новому взглянули на организацию лесозаготовительных работ.

И Александр Дмитриевич поделился со мной перспективными планами на ближайшее будущее.

— В районе лесозаготовок будут создаваться стационарные, концентрированные поселки. С восьмиквартирными домами, с яслями, магазинами, клубами, банями. На лесосеки рабочих будут доставлять автомашины. Транспорт в наши дни — не проблема. На дальних участках будут строиться домики-времянки. Прошла неделя — можешь вернуться в поселок, сходить в баню, посмотреть кино, побыть в уютной квартире в кругу семьи. Централизация высвободит значительные средства, и мы сможем на них свободно построить бытовые и культурные учреждения. В Мурманской области уже начато строительство таких лесных поселков...

Вырежьте, Василий, из газеты эти слова Александра Дмитриевича Голубева и возьмите их под свой рабочий контроль.

Мне понравилась и запомнилась беседа с начальником управления, его оптимизм и энергия. Мы тепло попрощались.

Какие могут быть претензии к человеку, который учел требования времени и сам горит желанием реализовать эти разумные планы?

Когда я выходил из совнархоза, мне все стало предельно ясным. Вот, думал, этими словами начальника управления я и отвечу на все ваши вопросы.

Но, погодите, а сколько же времени пройдет, пока вырастут все эти солнечные поселки и вас вытащат из медвежьих уголков? Наверное, не год и не два. А как сейчас, сегодня? Как и чем помочь вам, ребятам из Кицы и подобных ей поселков? От красивых речей вам ведь не легче.

И снова я в совнархозе. Теперь уже в кабинете начальника Управления капитального строительства Григория Борисовича Гликмана.

— Какие бытовые учреждения, клубы строятся сейчас?

— После долгой раскачки и наших многочисленных просьб Госплан дал наконец средства на строительство двух клубов по 600 мест каждый, — сообщил Григорий Борисович.

— Только двух?

...Мы разговорились. Почти всю свою жизнь Григорий Борисович работает на Крайнем Севере. Он участвовал в создании почти всех здешних индустриально-промышленных гигантов. Знающий свое дело, думающий, требовательный, немногословный человек.

Он нарисовал мне довольно объективную картину культурного строительства.

— В былые годы Госплан отпускал определенную сумму на строительство того или иного предприятия. Находились хозяйственники, которые в ущерб производственным мощностям строили подсобные сооружения: жилые дома, клубы. Отгрохает такой начальник дворец культуры с колоннами в три обхвата, а цех достраивать не на что. Тогда и было принято решение выделять средства только на строительство производственных единиц. А сооружение клубов, магазинов, больниц должны субсидировать соответствующие министерства и ведомства — культуры, торговли, здравоохранения. Это была нужная мера.

— Ну, а к кому же тогда отнести вот эти слова Н. С. Хрущева: «Бюрократы перестали строить клубы и культурно-бытовые учреждения даже там, где они крайне необходимы»?

— Мне хорошо знакомо это высказывание Н. С. Хрущева, — говорит Григорий Борисович. — Но все эти ведомственные перегородки нужно ломать наверху. У нас, на местах, бытовым и культурным строительством ведает исполком. У него же нет на это необходимых средств. Деньгами на культурное строительство распоряжается отдел культуры Госплана СССР, возглавляемый тов. Рыжовым. А он стрижет всех под одну гребенку. Ему все равно, кому выделять средства, Сочинскому ли исполкому или Мурманскому. Нашей северной специфики тов. Рыжов пока не учитывает. Ни он, ни его подчиненные ни разу не побывали в наших краях. Они, наверное, не имеют представления о тех суровых климатических и примитивных культурно-бытовых условиях, в которых живут, но все же героически трудятся наши люди...

НА ЭТОМ мои беседы в Мурманске закончились. Как видите, Василий, ваше начальство вроде бы понимает и знает нужды лесорубов, болеет за вас.

Теперь бы сходить в Госплан, к тов. Рыжову. Это не в Кицу съездить, а всего лишь на другую улицу Москвы. Но я умышленно не пошел.

Давайте сегодня вместе — и лесорубы, и редакция — попросим тов. Рыжова, через газету, тоже открытым письмом, ответить на все вопросы, поставленные вами, жизнью, ноябрьским Пленумом ЦК КПСС.

Вот так, дорогой друг!

Я не стал писать обычную газетную статью, а шлю со страниц газеты свое письмо прямо вам, лесорубам.

Возьмите его под свой рабочий, общественный контроль!

В. СПИЦЫН,
спец. корр. «Советской культуры».

МУРМАНСК.

ОБСУЖДАЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

ЖИВАЯ ОПЕРНАЯ МУЗЫКА

ПОЖАЛУЙ, ни в одном жанре проблема традиций и новаторства не стоит так остро, как в опере. Сколько исписано бумаги на тему об устарелости, омертвелости оперных форм! Сколько поставлено остроумных напутствий, пародирующих классические оперы! Такое количество ретивой критики и иронического высмеивания случайно похвастаться не может, и тем более никакими частными обстоятельствами не объяснишь тот факт, что уже на протяжении десятилетий наряду с многочисленными страстными поклонниками, скажем, классической арии существует множество людей, весьма скептически настроенных в отношении ее выразительных возможностей применительно к музыке середины XX века. И что самое примечательное, скептики эти принадлежат в большинстве к музыкантам-профессионалам.

Сказать это — значит констатировать общеизвестное. Добавить несколько слов о том, что действительно опытному композитору наших дней чрезвычайно трудно найти свежие волнующие лексические краски-образы, ибо освободиться от гипноза классических шедевров, которыми несравненно богат оперный жанр, автор не только среднего, но и сравнительно яркого дарования часто оказывается в состоянии, лишь став на почти бесперспективный путь принципиального отрицания их, — значит продолжить такую констатацию. И все же разговор об опере О. Тактакишвили «Миндия», выдвинутой на соискание Ленинской премии 1963 года, нужно, мне думается, начинать именно с кажущейся подчас навязшей в зубах, но по сути вечно живой и актуальной проблемы традиций и новаторства, диалектически гибкого соотношения нового содержания и видоизменяемых, трансформируемых им традиционных форм, в свою очередь помогающих автору точно и ясно сформулировать мысль, воплотить ее в ярком, выразительном художественном образе.

«Миндия» — яркий пример новаторства подлинного, органически вырастающего из оригинальности замысла, предполагающего смелое, творчески активное использование-развитие опыта прошлого.

Отару Тактакишвили, удалось успешно пройти между подстерегающими чуть ли не каждого композитора Сциллой бездумно-тусклого копирования характерных приемов классической оперы и Харибдой безраздельно господствующего речитатива, основанного на претворении интонаций бытовой речи. Когда слушаешь «Миндию», кажется, что ни той, ни другой опасности и не существовало, — музыка льется единым потоком, все просто, естественно, страстная, пылкая авторская речь убеждает неотразимой силой. Теряешь даже на какое-то время способность анализировать и отдаешься безраздельно радости узнавания нового прекрасного творения искусства...

КАК ДОСТИГ этого композитор?

Первая причина тому — неколебимая вера О. Тактакишвили в выразительную силу человеческого голоса, основывающаяся на глубоком знании его возможностей, точнее, понимании, какие именно классические приемы окажутся органичными в данном контексте. Ясно представляя это, композитор не боится строить партитуру традиционнейшим образом, чередуя арии, хоры, ансамбли в полном соответствии с канонами классиков. И, оказывается, подобный прием не ослабляет, а усиливает впечатляемость музыки! Сколько еще бесценных сокровищ, найденных оперными гениями прошлого, остается вне поля зрения иных слишком рьяных поборников поисков во что бы то ни стало, без должного понимания, что и во имя чего ищется!

Музыка «Миндии» напоена сердечной искренностью высказывания! Она вся живая! Качество, ценнейшее для современной оперы, где часто сталкиваешься то с музейной бесстрастностью языка, то с вычурным оригинальничанием и искусственной взвинченностью эмоций, то с сухим рационализмом. Сердечность эта идет прежде всего от примата вокального начала, умения раскрыть душу героев, их чувства и страсти самым действенным способом — через пение, через то bel canto, находки которого вместе с принципом симфонического развития мысли-образа принадлежит к важнейшим завоеваниям мировой музыкальной культуры. Партитура «Миндии» полна великолепными сольными вокальными эпизодами.

Такая роль сольного пения в опере О. Тактакишвили в известной степени объясняется особенностями ее драматургии. Здесь мало действующих лиц. В либретто Реваза Табукашвили, написанном по мотивам поэзии Важа Пшавелы, основное — раскрытие идеи о необходимости мирными средствами разрешать возникающие споры и конфликты. Сюжетная интрига, несмотря на наличие острых столкновений-конфликтов, играет в общей концепции произведения подчиненную роль, уступая философскому осмыслению событий и раскрытию характеров действующих лиц. И не случайно все три главных героя — пылкий, импульсивный, волевой, стойко любящий родной народ Миндия, его верная возлюбленная Мзия, суровый, не знающий удержу в своих страстях, Чалхия — щедро наделены музыкой эмоционально-напряженной, мелодически богатой, музыкой, вокальной по самому существу своему. Причем характера, что вся она, неразрывно связанная с классическими принципами оперного пения, звучит свежо и оригинально. Пожалуй, лишь любовный дуэт Миндии и Мзии в начале второй картины кое-где соприкасается со сферой стандартизованных оперных образов подобного рода.

Вторая причина, объясняющая высокие достоинства оперы О. Тактакишвили, — неразрывная связь этой интереснейшей партитуры с традициями грузинского народного песнетворчества. Не берусь судить, кто именно из активно работающих сейчас грузинских композиторов наиболее национально почвенен в своей музыке. Кандидатами в таковые могут быть многие. Но несомненен тот факт, что Отар Тактакишвили горячо любит, прекрасно знает родную народную песню с ее богатейшей своеобразной полифонией и великолепно умеет претворить ее традиции в самых сложных и развитых жанрах. Хоровые эпизоды «Миндии» чудесны. Завлекающая же первую картину грандиозная хоровая сцена — шествие народа, подымающегося на борьбу с врагом, имеет мало равных себе в советской опере. К слову говоря, в сцене этой отчетливее всего ощутимы связи партитуры О. Тактакишвили с классически совершенными операми З. Палиашвили, гениальная музыка которого таит в себе еще много богатств, далеко не полно используемых нашими композиторами.

Третья причина также весьма существенная. Опере О. Тактакишвили очень повезло со сценическим воплощением. Она превосходно исполняется коллективом Тбилисского театра оперы и балета. Замысел композитора полно и убедительно доносится до слушателя. Дирижер О. Димитриади, находящийся сейчас в расцвете своего огромного дарования, добился полного единения оттененной продуманности целого с пылко-импровизационной импульсивностью звучания каждого эпизода, каждого мелодического образа, каждой детали. Создается полная иллюзия, будто эта чудесная музыка рождается перед тобой сейчас, сию минуту, вызванная к жизни волей художника-творца. З. Анджапаридзе с виртуозным вокальным блеском и пылким сценическим темпераментом исполняет заглавную роль. Один из крупнейших мастеров советской оперной сцены П. Амиранашвили сумел превратить сравнительно второстепенную партию Чалхия в один из центральных компонентов произведения. Монолог Чалхия во второй картине он проводит с огромным эмоциональным напором, достигая в нем редкой выразительной силы. Достойным партнером обоих певцов оказалась в роли Мзии молодая одаренная вокалистка М. Амиранашвили. Она исполняет свою партию вокально ярко, с тонким ощущением поэтичности характера героини, обрисованного композитором.

Замечательное исполнение оперы играет не последнюю роль в ее популярности у широкого зрителя. В дни, когда в спектакле занят первый состав, к театру буквально пробиться нельзя. Но, конечно, главное здесь — высокие достоинства авторской партитуры. Кстати говоря, разговор о ней сложился у меня так, что на первый план вышли вопросы традиций, связей творческого почерка О. Тактакишвили с грузинской, русской и мировой классикой, с народной музыкой. Проблема же новаторских находок в «Миндии» отошла в тень. А их здесь много!

ПОЛАГАЮ, большое внимание специалистов привлечет форма оперы, найденные композитором принципы драматургического развития. «Миндия» написана очень лаконично. Три отнюдь не гигантские по масштабам картины! И, однако, либреттист с композитором успели сказать слушателю все, что хотели, широко пользуясь при этом такими, по общему мнению, затягивающими действие номерами, как ария, хор, ансамбль. Стоит вдумчиво проанализировать драматургическую роль введенного в партитуру чтеца, комментирующего действие. В данном случае это глубоко органичный, а не формальный прием, как то подчас бывает в драматических пьесах последних лет.

Партитура «Миндии» изобилует любопытнейшими находками в области полифонии и гармонии, в большинстве идущими от творческого претворения формообразующих принципов изумительного грузинского народного многоголосия. Очень интересно и то, как О. Тактакишвили по-своему преломляет характерные выразительные приемы итальянской оперной кантилены, создавая оригинальные, полные аромата, свежести нового, ярко национальные по колориту вокальные мелодии, отличающиеся типичной для классического bel canto непринужденностью, естественностью развертывания мелодии, исполнительски удобные, бережно и вместе с тем полно использующие богатейшие возможности человеческого голоса. Заслуживает специального анализа проблема соотношения вокального и оркестрового начал в партитуре О. Тактакишвили. Гармоничное равновесие их найдено композитором творчески и потому вылилось в своеобразную форму. Укажу хотя бы на оригинальное, сравнительно экономное и в то же время весьма яркое использование смычковой группы, выступающей в интересных соотношениях с господствующим bel canto солистов-певцов или на компактно-мощное при отчетливой дифференцированности отдельных групп и инструментов звучание оркестрово-хоровых tutti в кульминационных эпизодах массовых сцен.

И последнее. Академик В. Асафьев писал: «Смелость интонационной простоты — сейчас самое здоровое чувство в композиторе, если только оно не самообман от «сырости» культуры слуха». Мысль эта, высказанная шестнадцать лет назад, не потеряла ни в коей мере актуальности. Найти простое, яркое, идущее от сердца к сердцу воплощение значительного по содержанию художественного образа композитору сейчас ничуть не легче. Смелость интонационной простоты, идущая не от «сырости» культуры слуха, а основанная на высоком профессиональном мастерстве, по-прежнему ценнейшее, редкое качество. О. Тактакишвили владеет им в полной мере. Самое примечательное в партитуре «Миндии» — рельефная яркость, смелая интонационная простота мелодических образов, сразу западающих в память.

ТАЛАНТЛИВОЕ, мастерское произведение опера «Миндия». Нужно надеяться, что предстоящее в начале апреля исполнение ее в Москве вызовет интерес широкого слушателя. Исполнение будет концертным. Но в данном случае это даже лучше, так как режиссура и оформление тбилисского спектакля принадлежат к самым слабым компонентам его и лишь ослабляют, а отнюдь не помогают полнее ощутить выразительную силу музыки О. Тактакишвили.

И. ЕВГЕНЬЕВ.

ГОСТИ ДИРИЖИРУЕТ ИГОРЬ МАРКЕВИЧ

ВПЕРВЫЕ Игорь Маркевич познакомил нас со своим творчеством более двух лет назад. Тогда он прекрасно дирижировал «Concerto grosso» Генделя и «Весну священную» и «Симфонию псалмов» И. Стравинского и другие произведения, сразу завоевав себе общее признание. Признание это укрепилось и возросло после концерта в феврале в Большом зале Консерватории, в котором исполнялись увертюра к «Руслану и Людмиле» Глинки, Первая симфония Д. Шостаковича, «Тиль Уленшпигель» Р. Штрауса и Пятая симфония Бетховена. Я еще слишком мало знаю Маркевича, чтобы придавать своим впечатлениям окончательное значение, но, мне кажется, он принадлежит к тому типу современного дирижера, для которого произведение и его исполнители, то есть оркестр и оркестранты, более важны, чем он сам, что он прежде всего служитель искусства, а не повелитель, диктатор. Такое поведение — очень современное явление. Время, когда титаны дирижерского исполнительского искусства прошлого, с точки зрения просвещенного академизма («надо прежде всего исполнять верно»), иногда позволяли себе вольности — стихийно подчиняли композитора своей творческой воле, — это время ушло. И как бы они ни уважали и ни любили исполняемых авторов, иногда становилось тесно в чужом одеянии, даже когда это одеяние было просторно и вольно, как римская тога.

Итак, я причисляю Маркевича к тем исполнителям, которые не стремятся себя выставить на показ, но расценивают себя приблизительно как «первого среди равных» в оркестре. Обнимать духовно много индивидуальностей — в этом искусством Маркевич безусловно владеет — всегда является доказательством большой культуры, таланта и ума.

Разнообразные произведения программы были исполнены Маркевичем убедительно, я нигде не почувствовал расхождения с авторским замыслом. Если говорить о «технике рук», которая обычно привлекает особенное внимание слушателей у дирижера, то надо отметить благородную непринужденность жеста, ясность намерений, полную независимость правой и левой рухи (руки почти никогда не делают «то же самое», как это бывает у неопытных дирижеров), разнообразие приемов. Если же говорить о более существенном, о музыкальной концепции дирижера, то я первую очередь скажу о его великолепном чувстве формы и развития исполняемого произведения. Слушатель присутствует при том, как произведение становится, как оно живет во времени логично и закономерно развертывается, достигает, кроме всех «местных» кульминаций, главной, завершающей (того, что Рахманинов кратко называл «тонкой»), и потому именно так убедительно и заражающе действует на него, неизбежно втягивая в поток мыслей и переживаний автора. Отметить надо еще обостренное чувство динамических контрастов, доступных оркестру, — мы слышали там, где это полагалось, и крайнее фортиссимо, и крайнее пианиссимо, музыка никогда не погружалась в звуковое безразличие и однообразие. Я считаю недостойным на такого превосходного артиста, как И. Маркевич, на себя лично, как случайного рецензента, если бы я стал распространяться о том, что больше или меньше «удалось» дирижеру (ненавистное для меня выражение). Мне важен целостный облик исполнителя, и этот облик меня чрезвычайно удовлетворил и доставил много радости.

Но так как принято, чтобы любая рецензия писалась в «трехчастной» форме («да—но—да»), то упомяну о некотором «но». Мне показалось, что ударные иногда слишком грохотали. В коде «Тиля» слишком «шумели» ударные. Даже в Пятой симфонии Бетховена литавры были, на мой вкус, сыграны очень уж «маркатиссимо». Увертюра из «Руслана», хотя и прозвучала с необыкновенным увлечением, так необходимым юношеской пушкинской поэме, была местами сыграна немного неряшливо. В Первой симфонии Шостаковича были мелкие неполадки, хотя в целом она была исполнена ясно и убедительно.

Все эти мелочи несколько не снизили общего впечатления. И. Маркевич сейчас руководит дирижерским семинаром Московской консерватории. Это весьма радостное событие в ее творческой жизни. Встречи нашей молодежи с таким прекрасным музыкантом и дирижером будут и поучительны, и «вдохновительны». Я, старик, тоже собираюсь посещать его лекции. И ожидаю с нетерпением его следующего концерта.

Генрих НЕЙГАУЗ.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Палехское самобытное искусство миниатюрной живописи на бытовых вещах — шкатулках, ларцах — пользуется большой известностью как в СССР, так и за рубежом.

Палехскую миниатюру отличает декоративный, сказочный характер, тонкость и тщательность отделки, богатство цветовой гаммы, ювелирный рисунок золотом на черном лаковом фоне, своеобразная техника живописи яичными красками. Широко известны имена многих палехских художников.

На снимке: палехские художники А. П. Хохлова и К. С. Бокарев за работой.

Фото А. КОНЬКОВА. (ТАСС).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

СМАТЕРЩИКОВ В. Твой эстетический вкус (серия «Народный университет культуры»). «Знание». 48 стр. с иллюстрациями, цена 9 коп.

НАРОДНЫЕ ТЕАТРЫ. Сборник статей об опыте работы. «Советская Россия». 126 стр. с иллюстрациями, цена 15 коп.

ТЕАТР И МУЗЫКА. Документы и материалы. Издательство Академии наук СССР. Ленинградское отделение. 194 стр., цена 1 руб. 34 коп.

ЗЕЛЬЦЕР С. А. А. Брянцев. Монография о жизни и творчестве актера и режиссера Ленинградского театра юного зрителя. Издание ВТО. 292 стр. с иллюстрациями, цена 1 руб. 50 коп.

СЛАВСКИЙ Р. Искусство пантомимы. «Искусство». 134 стр. с иллюстрациями, цена 35 коп.

СОСУНОВ Н. От макета к декорации. Пособие по изготовлению декораций и монтировке спектакля для самодеятельных театральных коллективов. «Искусство». 144 стр., цена 33 коп.

АВКСЕНТЬЕВ Г. За дирижерским пультом. О работе с самодеятельными коллективами оркестров народных инструментов. Ростовское-на-Дону книжное издательство. 72 стр., цена 12 коп.

ПАВЛИНСКАЯ А. Графика вокруг нас. О творчестве ленинградских мастеров промышленной графики. «Художник РСФСР». 50 стр. с иллюстрациями, цена 60 коп.

КРАВЧЕНКО К. Сергей Тимофеевич Коненков. Монография. «Искусство». 168 стр. и 78 листов иллюстраций, цена 2 руб. 85 коп.

АНДЕРЕГ Г. и ВАРВАНЕЛЬ С. Оборудование кинотеатров. «Искусство». 484 стр. с иллюстрациями, цена 1 руб. 33 коп.

НОВЫЕ НОТЫ

ЧАЙКОВСКИЙ П. Полное собрание сочинений. Том 14. Музыка к драматическим спектаклям. Партитура. Музгиз. 397 стр., цена 6 руб. 88 коп.

Музыка к пьесам А. Островского «Дмитрий-Самозванец и Василий Шуйский», «Снегурочка». Куплеты графа Альмавивы и комедии П. Бомарше «Севильский цирюльник» и другие.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Н. Садко. Опера-былина. Переложения для пения в сопровождении фортепьяно. Музгиз. 419 стр., цена 6 руб. 93 коп.

ШУБЕРТ Ф. Полное собрание сочинений для фортепьяно. Том 1. Сонаты. Музгиз. 303 стр., цена 4 руб. 10 коп.

СЕН-САНС К. Концерт № 5. Для фортепьяно с оркестром. Переложение для двух фортепьяно. Музгиз. 87 стр., цена 1 руб. 10 коп.

КНИППЕР Л. и ЯМПИЛОВ В. Красавица Ангара. Балет-поэма в 3-х действиях. Либретто Н. Вальдина. Клавир. «Советский композитор». Ленинградское отделение. 212 стр., цена 3 руб. 74 коп.

БОГАТЫРЕВ А. Симфония № 2. Партитура. «Советский композитор». Ленинградское отделение. 192 стр., цена 3 руб. 12 коп.

ШЕБАЛИН В. Пьесы в переложении для оркестра русских народных инструментов. Партитура. «Советский композитор». 98 стр., цена 84 коп.

Пьесы из музыки к кинофильму «Хлеб». Раздумье. Плясовая. Адажио из симфониетты.

ПЕСНИ НАРОДОВ РСФСР, в обработке для смешанного хора с сопровождением фортепьяно, баяна и без сопровождения. Выпуск 1. «Советский композитор». 53 стр., цена 33 коп.

В сборнике 15 современных и старинных народных песен: русские, чувашские, калмыцкие, осетинские и другие.

КЛЮЧ ТАЛАНТА

В ТВОРЧЕСТВЕ каждого художника есть главная тема, тот магический ключ, который раскрывает все стороны его таланта.

Для Давида Александровича Дубинского — это был гуманизм, славная традиция русских реалистов.

Дубинский вошел в советское искусство как иллюстратор книги, хотя первые его опыты связаны с сатирическим и юмористическим рисунком. Иллюстратором он был особенным. Ревниво и взыскательно выбирал книги, героя которых вдохновляли его, были созвучны его творчеству. Дубинский относился к ним бережно, с большой человеческой теплотой. Он умел углубляться в лабиринты человеческой души, за внешним поведением литературных героев угадывать самые затаенные мысли автора. Иногда он видел героя книги глубже, чем писатель. Это признал Сергей Антонов, рассматривая иллюстрации Дубинского к своему рассказу «Дожди».

Иллюстрации Дубинского каждый раз становились новым открытием литературного текста благодаря горячему, пристальному отношению художника к изображаемому. Так иллюстрировал Дубинский произведения Фадеева, Сергея Антонова, Ильфа и Петрова, Гайдара, Чехова, Куприна, раньше — Теккерея, Диккенса, Гюго, Гольдони. Первая победа художника — иллюстрации к рассказу Гайдара «Чук и Гек», за которые он был удостоен Государственной премии.

Непревзойденным остается Дубинский и в творческой интерпретации произведений Чехова. В рисунках к «Дому с мезонином» (1954 г.) Дубинский предстал художником, умудренным знанием тайн человеческой души, скрытого, прекрасного и застенчивого трепета чувств. Образ юной Мисюсь с драмой ее первой любви — один из самых трогательных женских образов в русской литературе — нашел в рисунках Дубинского свое новое бытие и новое обаяние. Мисюсь в иллюстрациях Дубинского как бы пронизана светом и чистотой. Верное ощущение времени, эпохи отлично передано художником в этих иллюстрациях.

Уже в начале 50-х годов Давид Дубинский с полным правом вошел в славную плеяду советских мастеров, среди которых были С. Герасимов, Д. Шмаринов, Кукрыниксы.

И только за одно десятилетие, с 1950 по 1960 год, Дубинский создал столько удивительных иллюстраций к русской классике и современной советской литературе, как будто они явились плодом многих и многих творческих лет. Это была чудесная щедрость его таланта. Работа была его счастьем, органически сливалась с жизнью и не отнимала у него ничего от радости бытия — от людей, встреч, общественной деятельности, природы.

Самое ценное в его иллюстрациях к рассказу Антонова «Дожди» — это советские люди, без героической позы выполняющие свой трудный и благородный долг, красота их духовного мира. Так в каждом произведении постигал Дубинский главное — творческий замысел писателя.

ОСОБОЕ МЕСТО в истории советской книги занимает выдвинутая сейчас на соискание Ленинской премии его замечательная серия цветных акварелей к «Поединку» А. Куприна — последняя работа художника, ушедшего из нашего искусства, не достигнув и сорока лет.

К иллюстрированию «Поединка» (1959—1960 гг.) Дубинский подходил зрелым, глубоким художником, для которого все технические трудности давно остались позади.

Казалось бы, трагический реализм Куприна чужд лирическому дарованию Дубинского, но художник нашел свою индивидуальную линию в переходе из изобразительный язык правдивой повести о страшной судьбе человека в царской России, о глухой беспросветности будней старой армии.

Он решительно отказался от прямолинейного изображения событий и фактов повествования. Герой повести Куприна Ромашов — это не герой Дубинского. Художник создал образ, в который веришь и которому глубоко сочувствуешь.

Впервые в этих иллюстрациях Дубинский обращается к цвету и показывает себя замечательным мастером колорита, тонким, умным, эмоциональным. Так создается новый тип цветной иллюстрации в книге, глубоко ей органичный, когда цвет является главным эмоциональным фактором, раскрывающим всю психологическую суть событий, конфликтов, действия. Такие иллюстрации, как «Дуэль», «Пикник», — подлинное открытие художника.

В иллюстрациях Дубинского всегда пленяет правда событий, способность передать самые тонкие и сложные психологические состояния человека, едва уловимые движения чувств и мыслей, пленяют артистизм, пластичность, легкость его рисунка.

Большую роль в работах Дубинского играет деталь, безошибочно найденная «цепким» глазом художника. Его композиции предельно содержательны, это своеобразные «рассказы». Каждый предмет имеет глубокий психологический смысл, вызывает вереницу ассоциаций.

Художник редко соглашался на заказ издательства, он обычно приносил сам уже законченные рисунки к рассказу или роману, сделав книгу с начала до конца. Обложка, переплет, шрифты были для него неотъемлемой частью общего образного строя книги.

Все, что создано Дубинским в иллюстрации, останется навсегда великолепным образцом советского графического искусства середины нашего века.

К. КРАВЧЕНКО.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПАКТ С САТАНОЙ

ФИЛЬМ «ХРАМ САТАНЫ» создан по одноименной книге прогрессивного немецкого писателя Вольфганга Шрайера.

Успеху фильма так же, как и романа, во многом способствовал документальный материал. Помимо неоспоримости документа, «Храм сатаны» обладает еще одним не менее важным качеством — четкой идейной позицией авторов. В картине последовательно утверждается тема ответственности каждого человека за мир на Земле. Сочетание художественности фильма с документальной достоверностью, динамизм и напряженность драматического действия заинтересовывают зрителя и увлекают. Телевизионная лента «Храм сатаны» по праву может быть отнесена к числу лучших произведений кинематографии ГДР.

Режиссер Георг Леопольд и оператор Эрвин Андерс начинают фильм показом Нью-Йорка.

...Печатные машины выбрасывают тысячи газет. Они заполняют экран. Сообщения газетных полос служат началом завязки драматического действия.

Самолет редакции «Контипресс» вылетает во Флориду на испытательный центр «Са-Би-Эй». На борту — сотрудники редакции: Пит Нордфорс, Малди, Моника Дюмон и Банни Кинг. Это единственные журналисты Америки, которых пригласили присутствовать при запуске межконтинентальной ракеты «Скайлайт-3».

Ракета с напалмовой боеголовкой вырывается из сети наведения, отклоняется от курса и падает в бразильских джунглях.

Долг журналиста обязывает Пита Нордфорса сказать Америке правду о возможных реальных последствиях подобных испытаний. Но ему не удается это сделать. Авторы фильма, как бы следуя за Питом Нордфорсом, постепенно раскрывают занавес и показывают общественно-политический механизм США. Дух насилия, против которого Нордфорс хотел бороться, овладевает им самим, отравляет его существо. А затем мучительный процесс осознания вины раскрывает Нордфорсу глаза на самого себя, на окружавший мир. Он наконец понял, что заключил пакт с сатаной.

Артист Бруно Карстенс сдержанно и убедительно раскрыл внутренние противоречия своего героя. Он нарисовал человека мужественного, сильного, только, увы, отравленного ядом сенсационной шумихи, угаром честолюбия.

Успех фильма определяет и великолепная игра Вальтера Лендрича, Христины Ласцар, Франца Кутчеры, Вольфи Кайзера, Норберта Христиан, Хорста Шульца. Поняв специфику телевидения, исполнители очень точны и скупы в отборе внешних изобразительных приемов.

Режиссер намеренно не злоупотребляет диалогами. Неман выразительность крупного плана сосредоточивает внимание зрителя на главном. Оператор строит кадр четко, просто и ясно, избегая излишних деталей.

Эти качества убеждают — авторы картины нашли форму точную, соответствующую содержанию фильма.

По многочисленным просьбам зрителей Центральное телевидение дважды демонстрировало «Храм сатаны». Советские люди с благодарностью принимают новую работу своих друзей из Германской Демократической Республики — прогрессивный антивоенный фильм.

К. ЖДАНОВА.

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

МАСТЕР-ВИРТУОЗ

ИНТЕРЕСНАЯ, со вкусом составленная программа, привлекла меня в Малый зал Консерватории на концерт Рафаила Соболевского. Читатель поймет меня, если я скажу, что исполнялись Соната ре мажор Генделя, Чакона Баха, сонаты Франка и Прокофьева (Первая, фа-минор), прелюдии Шостаковича, рапсодия «Цыганка» Равеля...

Я давно не слышал Соболевского, и этот концерт явился для меня своего рода откровением. Соболевский очень вырос. Из одаренного, но нерезкого молодого скрипача он превратился в зрелого мастера. Талант его окреп, возмужал, и сейчас Соболевский уверенно занимает свое место в первом ряду советских музыкантов-исполнителей.

Это скрипач романтического толка, темпераментный, вдохновенный, обладающий стихийным размахом и вместе с тем вдумчивый, волевой, полностью отдающий себе отчет в том, что он делает. У него прекрасный звук и разнообразная колористическая палитра, которой он пользуется умело и кстати. Превосходная виртуозность позволяет ему преодолевать значительные технические трудности с такой завидной артистической свободой, что начинает казаться, будто их не было и в помине.

Во всем концерте я мог бы сделать артисту один-единственный упрек. Сонату Генделя он играл слишком романтично, чувственно. Музыка Генделя, мужественная, иногда чуть суровая, требует более строгого исполнения, я сказал бы даже, иного характера интонирования.

Но зато с каким поэтическим обаянием прозвучала лирическая взволнованная Соната Франка! Гонцо, с хорошим чувством юмора исполнил Соболевский 10 прелюдий Шостаковича (обработки Д. Цыганова), с блеском сыграл он «Цыганку» Равеля. Но подлинной вершиной концерта стало выступление скрипача с Первой сонатой Прокофьева.

Это гениальное произведение великого советского композитора — подлинная классика скрипичной литературы. В монументальной по замыслу сонате сочетаются былинная эпичность, захватывающий драматизм, нежнейшая лирика, богатырская сила и стремительность. Удивительна четкость и монолитность формы произведения, красота и эмоциональная выразительность тематического материала, его интенсивнейшее развитие, исключающее самую возможность появления сколько-нибудь «нейтральных», безличных эпизодов.

Соболевский сыграл сонату вдохновенно, увлеченно, глубоко раскрывая многообразие ее художественного содержания. Достойным его партнером был молодой пианист И. Черныщев.

Заметку о концерте Соболевского можно было бы этим закончить. Но есть одно обстоятельство, которое не позволяет мне этого сделать.

Лауреат двух международных конкурсов, Соболевский много концертирует — и в нашей стране, и за границей. Его искусство ценят шахтеры Донбасса, покорители целины, строители Сибири и Дальнего Востока. Газеты ГДР писали о творческой зрелости артиста, отмечали его уверенную и совершенную технику, глубокую проникновенность чувства. В Хельсинки Соболевского называли «божественно одаренным художником», в игре которого «сочетается музыкальное обаяние первоклассного темпераментного скрипача, выразительность мыслителя и монументальность»; о его исполнении Концерта Сибелиуса писали, как о «безграничном наслаждении искусством», в исполнении Концерта Шостаковича видели «магический пыл...».

Но вот в Москве талантливый скрипач не выступал четыре года. А попробуйте купить пластинку с записями Соболевского. Вы не найдете ее, потому что такой пластинки не существует. Удивительно! Нужно исправить ошибку. Талантливый скрипач должен занять в музыкальной жизни нашей страны то место, которое он заслуживает по справедливости.

К. САКВА.

УДАР ПО РЕАКЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ В ИСКУССТВЕ

Решительное выступление партии против абстракционизма и формализма в изобразительном искусстве, поддержанное всем советским народом, вызвало широкий отклик в зарубежной печати.

Прогрессивные художники, выражая передовое общественное мнение, приветствуют разоблачение реакционной сущности антинародных явлений в искусстве, видят в этом новый шаг в борьбе за реализм, за утверждение передовых идей в художественном творчестве. К уже известным выступлениям деятелей искусства братских социалистических стран и прогрессивных художников Западной Европы и Америки присоединяют свой голос художники и критики в Азии и Африке. «Абстракционизму, — заявил искусствовед ОАР Абделькадыр Рызк, — чужд гуманизм и как самостоятельный метод искусства он бессилен выражать гуманные чувства или темы, пронизанные заботой об обществе и народе».

Иначе реагирует реакционная пресса. Это и не удивительно. Буржуазная критика всегда с ненавистью относилась к советскому реалистическому искусству. Присяжные писаки буржуазных газет и журналов не жалели и не жалеют клеветнических слов, чтобы уверить своих читателей в примитивности вкусов советских людей, отставших, по их мнению, от «прогресса» искусства в Западной Европе и Америке минимум на 50—60 лет.

Однако нужно отметить, что за последнее время в среде буржуазных журналистов и критиков неожиданно заговорили о будто бы начавшихся «коренных переменах» в советском изобразительном искусстве, возникших (как пишет буржуазная пресса) под влиянием «десталинизации» культуры. Эти «коренные перемены» характеризуются, с их точки зрения, «возрождением» и утверждением модернистских тенденций в советском изобразительном искусстве.

«...Художники модернистского направления... обрели надежду, что им удастся, наконец, пробить брешь в стене ортодоксальности...», — писал, например, московский корреспондент газеты «Монд» Мишель Татю.

Нужно ли доказывать вздорность подобных измышлений. Нужно ли подчеркивать явно проявившееся в них стремление выдать желаемое за действительное, стремление дискредитировать и фальсифицировать реальный ход больших событий в нашем искусстве.

Ликвидация последствий культа личности Сталина оказала благотворное влияние на все стороны нашей жизни, помогла советским художникам еще полнее отдать свое творчество народу, глубже осознать высокие качества искусства социалистического реализма — его народность и партийность.

И результат не замедлил сказаться. Достаточно вспомнить Всесоюзную художественную выставку 1961 года и такие крупные республиканские выставки, как «Советская Россия», «Советская Украина», выставки художников Прибалтики, Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Армении и других республик.

Широкой волной хлынула в творчество наших художников тема современности, борьбы за коммунизм. Сколько запоминающихся образов замечательных советских людей прошло перед нами на этих выставках в новых произведениях П. Корина, в живых портретах чувашских колхозников, выполненных Н. Веселовой и Л. Кабачек, рязанских животноводов, тонко запечатленных кистью В. Нечитайло, передовиков — льноводов Украины в работах В. Зарецкого, героев труда — туркменских хлопкоробов в красочных полотнах И. Клычева, в скульптурах Н. Томского и Е. Вучетича, М. Манизера и З. Азгура, Л. Кремневой и других советских мастеров, разных по манере и почерку.

Новыми аспектами обогатилась советская жанровая живопись. Новые силы проявились в творчестве певца колхозной деревни А. Пластова, в произведениях Ю. Пименова, С. Чуйкова, А. Дейнеки. Рядом с ними выросла талантливая молодежь: И. Симонов, воспевший труд рабочих, латыши Э. Илтнер и И. Зариньш, азербайджанец Т. Салахов.

Лейтмотивом историко-революционной картины стало единство народа и партии. Такова основная мысль триптиха Г. Коржева «Коммунисты»; ярко выражена эта идея в новом произведении В. Серова «С Лениным».

Дальнейший подъем переживает жанр пейзажа, обогащенный за последние годы новыми произведениями М. Сарьяна, У. Тансыкбаева, С. Герасимова, Я. Ромаса, Г. Нисского...

Немало больших достижений в советской монументальной скульптуре: удостоенный Ленинской премии памятник Карлу Марксу в Москве, воздвигнутый Л. Кербелем, и памятник Пушкину в Ленинграде М. Аникушина, грандиозный монумент воинской славы, сооружаемый Е. Вучетичем в Волгограде. Крупные успехи имеют графики — плакатисты, иллюстраторы книг, мастера станковых форм.

А какой невиданный размах приобрела за последние годы работа художников для быта советских людей в прикладном искусстве, во многих отраслях нашей бесконечно разнообразной промышленности.

Советское изобразительное искусство зародилось и развилось как искусство многонациональное. Но именно за последние годы оно особенно выросло и окрепло в каждой из 15 братских союзных республик. Единое по идейной направленности — по содержанию и творческому методу, — советское изобразительное искусство возродило к жизни и вобрало в себя огромное богатство национальных художественных талантов.

Сейчас, чтобы представить даже в самых общих чертах достижения советских художников, уже недостаточно побывать в Москве, в Ленинграде, в Киеве. Надо посетить столицы всех республик — Тбилиси и Ташкент, Ереван и Таллин, Ригу и Минск, Алма-Ату и Вильнюс, Кишинев и Баку, Ашхабад, Фрунзе, Душанбе. Надо поехать в Свердловск, Волгоград, Краснодар и многие другие областные центры. Лишь в результате большого путешествия можно создать реальную картину расцвета советского изобразительного искусства, увидеть его подлинное богатство и национальное многообразие, идущее в русле социалистического реализма, служащее делу народа, делу коммунизма.

Однако всего этого не пожелали увидеть буржуазные критики. Их внимание привлекли отдельные нездоровые явления, которые появились в нашем искусстве в процессе роста, особенно в творчестве некоторых молодых художников, не освоивших высокого призвания советской художественной культуры, легкомысленно поддавшихся тлетворному влиянию буржуазной идеологии.

Не удивительно поэтому, что события в советском изобразительном искусстве, начавшиеся 1 декабря 1962 г., поразили буржуазных критиков, как гром в ясном небе. Они понадеялись на силу «возрождающегося» в СССР модернизма, а эта «сила» оказалась жалкой кучкой ошибок небольшой группы художников, оторвавшихся от жизни своего народа.

Небезынтересно отметить, что, просчитавшись в своей ставке на «советских модернистов», буржуазные критики все еще делают вид, будто на что-то надеются. Ольга Карлисль, например, поместившая 17 января 1963 г. статью в газете «Экспресс», утверждает, что в среде московской интеллигенции есть силы, «способные помешать антимодернистам из Союза художников задушить еще в колыбели возрождение изобразительного искусства». Примечательно, что Карлисль в той же статье, говоря о «нефигуративных» художниках в СССР, признается, что «их произведения, написанные в подражание западной манере, в большинстве случаев довольно слабые работы». Трудно сказать, чего больше в подобных высказываниях: абсолютного непонимания закономерностей развития социалистического искусства или снобистского презрения к вкусам нашей интеллигенции, будто бы жаждущей «слабых» суррогатов западного упадочнического модернизма.

Последнее вызывает глубокое возмущение. Бескомпромиссность позиций советской интеллигенции, горячо выступившей с критикой формалистических тенденций, нашла яркое, недвусмысленное выражение и в выступлениях на совещании в Кремле, и на собраниях в творческих организациях и союзах, прошедших в Москве, Ленинграде и других городах страны, и в бесчисленных письмах, поступающих сегодня в печать, на телевидение, радио и непосредственно в адрес деятелей искусства.

Писатели, художники, инженеры, работники промышленности и сельского хозяйства вместе со всем народом высказали свое слово, утверждающее народные и партийные принципы социалистического реализма.

Шум, поднятый буржуазной художественной критикой против тех, кто очищает цветущую ниву нашего искусства от сорняков, не случаен. Судьбы изобразительного искусства в СССР имеют международное значение. Победоносная борьба за чистоту социалистического реализма в советской литературе и искусстве — не только наше внутреннее дело, но и новый мощный удар по реакционной идеологии империализма. Это очень важно. Это то, о чем нельзя забывать ни на минуту.

Партия и народ требуют от работников художественного фронта и в первую очередь от нас, искусствоведов, глубокого и ясного понимания происходящей в мире острой борьбы социалистической и буржуазной идеологий, четкой партийной позиции в области искусства. Н. С. Хрущев еще раз напомнил всем нам, что «мирное сосуществование в области идеологии есть измена марксизму-ленинизму, предательство дела рабочих и крестьян».

Между тем в среде наших художников и критиков за последние годы распространилось немало разных непродуманных «концепций», в той или иной форме оправдывающих проникновение формалистических тенденций в советское изобразительное искусство, сглаживающих ту непроходимую грань, которая на самом деле отделяет передовое социалистическое искусство от буржуазного, упадочного.

К таким выводам ведут различные теорийки своеобразной «преемственности», согласно которым границы социалистического реализма в изобразительном искусстве так широки и неопределенны, что в их необъятных пределах не остается места для борьбы с формализмом. Сдвигая эта важнейшая задача сгоадия на дальний план, а затем совсем выпадая из поля зрения последователей этих «концепций». Фактический отказ от борьбы с формализмом, открывший лазейку для проникновения буржуазных влияний в сферу нашего искусства, был немедленно использован идеологами буржуазного модернизма.

К сожалению, некоторые наши критики не заметили этих влияний. Формалистические тенденции в творчестве отдельных молодых художников они принимали за новаторство, за путь, по которому будто бы должно пойти советское искусство. Назову для примера статью Осипа Бескина, напечатанную в газете «Советская культура» 25 сентября 1962 г. Задачу борьбы с декадентством и абстракционизмом критик, по существу, подменял нападками на псевдореалистические упрощенческие произведения и на них направил всю силу своей критики. А тенденций формализма, просачивавшихся в советское изобразительное искусство, О. Бескин не заметил. Односторонне, не видя формалистических тенденций, воспринимали эти и другие подобные им псевдоноваторские произведения, появившиеся в нашем искусстве, и некоторые крупные деятели советского искусства, выступавшие на страницах нашей центральной прессы.

Приходится признать, что противник социалистического реализма г-н Татю лучше отдельных наших критиков понял и оценил направленность просочившихся в советское искусство модернистских влияний. В цитированной выше статье он писал о возникновении в советском искусстве уже не только «антисталинской» направленности, но и просто аполитичных тенденций. Не является ли непонимание политической основы коренных эстетических вопросов некоторыми представителями нашей художественной интеллигенции прямой уступкой буржуазной идеологии в искусстве? Над этим вопросом, по-видимому, стоит задуматься всем тем товарищам, которые так или иначе поддерживали и поощряли ошибки и заблуждения формалистического толка.

Откровенное собеседование руководителей партии и правительства с творческими работниками советской литературы и искусства и особенно полная глубоких мыслей речь Н. С. Хрущева на встрече 8 марта нанесли решительный удар по буржуазной идеологии, внесли полную ясность в вопросы борьбы за социалистический реализм, за искусство, служащее делу народа, делу коммунизма. Многие из заблуждавшихся уже осознали свои ошибки и не на словах, а на деле взялись за их исправление.

Предстоящий Второй всесоюзный съезд художников должен сыграть важную роль в дальнейшем развитии советского изобразительного искусства, мобилизовать всех наших художников и искусствоведов на активное участие в борьбе за чистоту социалистического реализма, против всех и всяческих проявлений чуждых нам влияний буржуазной идеологии в искусстве.

Б. ВЕЙМАРН,
член-корреспондент Академии художеств СССР.

ВАЖНОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ

Мы почти ежедневно читаем в газетах о поездках наших деятелей культуры в другие страны, о приездах к нам иностранных артистов и ансамблей, ученых и студентов. И, как это часто случается, в каждодневном потоке жизни эти отдельные, хотя и многочисленные, факты становятся делом обычным, вроде бы непримечательным. Между тем достаточно познакомиться с объемом и многообразием культурных связей Советского Союза, скажем, в течение года, чтобы понять, какая поистине гигантская и благородная культурная миссия осуществляется нашим социалистическим государством.

Именно такой обзор культурных связей за 1962 год сделал на состоявшейся недавно пресс-конференции для советских и иностранных корреспондентов председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский. Цифры и факты, приведенные им, несомненно, заинтересуют читателей «Советской культуры», и мы поэтому расскажем о них более подробно. Надо только учитывать, что речь идет об обменах на государственном уровне, что на пресс-конференции не говорилось об обменах между многочисленными общественными организациями и что, следовательно, общий объем культурных контактов за год был еще крупнее.

Итак, в 1962 году наша страна осуществляла культурные и научные связи на государственном уровне почти со ста странами. Впервые в этом году были установлены такие связи с рядом африканских и латиноамериканских стран — Дагомеей, Камеруном, Нигером, Сенегалом, Танганьикой, Панамой, Перу, Колумбией и другими.

Формы связей самые различные — обмен научными и культурными делегациями, профессорами и студентами, выставками, радио- и телепрограммами, кинофильмами. Вместе с тем 1962 год был годом перехода и к более высоким формам сотрудничества — советские ученые, например, осуществляли совместно с иностранными различные научные исследования. Один пример: на нашем знаменитом судне «Витязь» проводили научную работу в Индийском океане ученые из многих стран.

К крупнейшим встречам деятелей науки можно отнести Московский противораковый конгресс, в котором приняло участие более 3.000 иностранных ученых; Международный астронавтический конгресс в Болгарии, Конгресс по мирному использованию атомной энергии в Швеции, Конгресс по химии во Франции и другие.

Огромный размах приобрел взаимный обмен студентами, аспирантами, преподавателями, профессорами. За год более 5 тысяч студентов, аспирантов, профессоров из 66 стран мира побывали в Советском Союзе, в 40 стран выезжали наши студенты и профессора. Интересный факт: в 1962 году в 250 различных высших учебных заведениях Советского Союза учились 18 тысяч студентов-иностранцев из 100 стран!

В области искусства связи были особенно многообразными и широкими. 50 крупных советских коллективов побывали в 80 странах. Это балет Большого театра, Ленинградский симфонический оркестр, Государственный ансамбль народного танца СССР, Театр имени Вахтангова, «Березка» и многие, многие другие коллективы. К нам приезжали Болгарский драматический театр, Будапештская оперетта, Национальный театр Польши, Балетная труппа из Нью-Йорка, театр Эдуардо Де Филиппо и другие.

За рубежом впервые проводились фестивали, посвященные творчеству советских композиторов. Достаточно напомнить, например, об Эдинбургском фестивале, который прошел под знаком музыки Дмитрия Шостаковича. Советский Союз принял участие в 34 международных кинофестивалях и завоевал на них 23 премии и почетных диплома.

О наших спортивных связях достаточно сказать, что 369 спортивных команд и делегаций побывали в Советском Союзе и 386 советских выезжали за рубеж. Наши спортсмены в 27 международных соревнованиях заняли первые места, 16 советских спортсменов стали чемпионами мира и 7 — чемпионами Европы.

На пресс-конференции приводились наметки наших культурных связей на 1963 год. Эти связи станут еще более широкими. Советские артисты и музыканты примут участие в 18 международных конкурсах, в том числе в конкурсе имени Паганини в Италии, конкурсе Маргариты Лонг и Жака Тибо во Франции и других.

Наши кинематографисты повезут свои фильмы на кинофестивали в Аргентину, ГДР, ФРГ, Италию, США, Францию. Вместе с тем они примут у себя кинематографистов различных стран на III Московском международном кинофестивале, который будет проходить с 7 по 21 июля 1963 года.

Более 30 художественных коллективов выедут в другие страны. Кукол Образцова и артистов советского цирка увидят в Соединенных Штатах Америки и Канаде, Ансамбль песни и пляски Советской Армии — в Англии, Франции и Италии, Ансамбль под руководством Моисеева — в странах Латинской Америки и т. д.

К нам также приедет более 30 зарубежных художественных коллективов, в том числе Итальянский молодежный драматический театр, Национальный театр Франции (ТНП), Румынский театр комедии, Сенегальский ансамбль, Американский цирк, Австрийский балет на льду и другие.

Таковы лишь некоторые наметки на 1963 год. Разумеется, их осуществление зависит не только от Советского Союза, но и от наших партнеров. В ответах на различные вопросы С. К. Романовский отметил, что по вине правительства ФРГ были сорваны переговоры о культурном сотрудничестве. Он говорил также, что советско-американские культурные связи, которые в общем-то развиваются успешно, могли бы быть шире, если бы не препятствия, которые иногда чинят американские власти. Приводился, например, такой факт, что в США мало и редко показывают советские фильмы, хотя американские фильмы показываются у нас широко. Или другой факт: в советско-американском культурном соглашении предусматривался обмен 50 студентами (американские представители на переговорах предлагали гораздо меньшую цифру). Между тем из США к нам приехало лишь 33 студента, тогда как в Соединенные Штаты выехали 43 советских студента.

Таким образом, если связи не так широки, как хотелось бы, то виноват в этом не Советский Союз, а правительства некоторых стран, которые, вопреки публичным заявлениям об их стремлении к расширению контактов, сами препятствуют этому.

Советский Союз стоит за дальнейшее развитие культурных и научных связей со всеми народами мира, ибо он исходит из того, что такие связи содействуют проводимой им политике мирного сосуществования, политике укрепления мира и устранения угрозы новой войны.

А. КУРОВ.

ТЕЛО В ЛЕЙДЕНСКОЙ БАНКЕ

Помните Тиля Уленшпигеля? Ну да, озорного, неунывающего Тиля, о котором с таким блеском рассказал в своей знаменитой книге Шарль де Костер.

Как всякий персонаж, созданный неиссякаемой творческой фантазией народа, Тиль Уленшпигель жив и поныне. Только имя его сейчас произносят по-немецки: Ойленшпигель. Он живет в ГДР, издает там сатирический журнал, который так и называется «Ойленшпигель», и, как и прежде, беспощадно высмеивает глупость, невежество, ханжество, стяжательство.

И, конечно, нет ничего удивительного, что заумные упражнения некоторых современных художников Запада то и дело привлекают к себе лукавый взгляд Тиля. Недавно, например, ему на глаза попались репродукции картин абстракционистов, выставленных в галерее Сидней Джейниса и Бетти Парсонс в Манхеттене (Нью-Йорк). Картины эти так заинтересовали Тиля, что он тут же решил побеседовать с мистером Джейнисом. Эту беседу, которую изложил в журнале «Ойленшпигель» К. У. Виснер, мы и публикуем сегодня.

Ойленшпигель. Халло, мистер Джейнис, нет ли у вас минутки свободного времени?

Джейнис. Откровенно говоря, нет. Занят. Каждый день надо выдавать что-нибудь позаковыристее. А то и прогореть недолго. Кстати, не подкинете ли вы мне какую-нибудь хорошую идею?

Ойленшпигель. Нет, сэр. Я представитель прессы, и поскольку вы — владелец одной из самых современных галерей в Манхеттене...

Джейнис. О-кей, реклама мне всегда кстати. Когда абстракционисты еще не котировались по-настоящему, нам здорово помогла Эльза Максвелл. «За 150 долларов, выложенных сегодня за молодого абстракциониста, — уговаривала она тогда читателей, — вы приобретете в собственность шедевр, которому завтра цены не будет!».

Ойленшпигель. Значит, на этих абстрактных картинах можно сделать хороший бизнес?

Джейнис. Мы делаем бизнес из всем, что называется искусством. Это, пожалуй, и есть наше самое большое искусство.

Ойленшпигель. Сколько галерей в Манхеттене?

Джейнис. Около двухсот. И после этого коммунисты еще твердят, что, дескать, мы, капиталисты, — враги искусства. У нас все можно купить...

Ойленшпигель. В этом я никогда не сомневался!

Джейнис. ...И подлинного Джорджоне за 300.000 долларов, и Барлаха, и весь этот старый хлам, который мы натаскали из «Олд Юроп» — старушки Европы.

Ойленшпигель. Вы сами, видимо, не очень-то любите этот старый хлам?

Джейнис. При чем здесь любовь? Просто ужасная конкуренция. Поневоле пришлось специализироваться. Вот я и сказал себе: будущее принадлежит новому.

Ойленшпигель. Мне кажется, это звучит несколько абстрактно.

Джейнис. Это никогда не бывает достаточно абстрактно. Я, к примеру, занимаюсь сейчас суперабстракцией. Вы слышали что-нибудь о нашем новом «поп-искусстве»?

Ойленшпигель. Как?

Джейнис. Последний крик моды на Манхеттене! Я сейчас как раз нашел несколько мальчишек. Их картины так абстрактны, что уже кажутся предметными. Красота! Шлепают на холст фунтов двадцать краски и называют это «Портрет мамочкиной суповой миски». Бешеный успех!

Ойленшпигель. А что в этом общего с искусством?

Джейнис. Разумеется, ничего. Зато какая выручка! Я даже могу содержать двух докторов искусствоведения из Европы, которые доказывают в моих каталогах, что именно эта мазня и есть настоящее искусство. «Майя, мировая душа», «Астрологическое тело в лейденской банке», «Заброшенность Не-Я»... Ничего не скажешь, бойкие ребята! Всегда найдут заманчивое название. Впрочем, удивляться нечего! Истинный гений может развиваться только в свободной атмосфере свободного мира.

Ойленшпигель. Да, тут я с вами совершенно согласен. Но как это вы вообще догадались, откуда я?

Джейнис. А на вас рубашка, какие шьют только на Востоке. А уж в рубашках-то я знаю толк!

Ойленшпигель. Это почему?

Джейнис. Да потому, что раньше я был фабрикантом и занимался производством белья...

Улыбка за доллары

С большим энтузиазмом встретила американская общественность показ в США известной картины Леонардо да Винчи «Джоконда». Около полутора миллионов американцев смогли посмотреть непревзойденный шедевр итальянского мастера. Но загадочная улыбка Монны Лизы не на шутку озадачила предприимчивых американских бизнесменов. Еще бы, даже лучшие из товары не привлекали внимания стольких людей, как эта нарисованная на холсте женщина эпохи Возрождения!

«А не использовать ли интерес к Монне Лизе для рекламы?» — подумали дельцы.

И вот в витринах американских магазинов появились новейшие образцы товаров: «Монна Лиза — лучшая в стране пудра», «Монна Лиза — тончайшие в стране чулки», «Монна Лиза — шарфы с изображением улыбающейся, как на картине да Винчи, женщины».

В общем, теперь в США Монна Лиза улыбается только за доллары.

(АПН)

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры Татарской АССР и правление ВТО с глубоким прискорбием сообщают о безвременной кончине народного артиста Советского Союза

АБЖАЛИЛОВА
Халила Галеевича.

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ

ТРЕВОГА ЗА БУДУЩЕЕ

Серый моросящий дождь. Дождь радиоактивный. Кажется, ему не будет конца. На фоне падающих капель — атомные бомбоубежища. И больше ничего, словно все вокруг вымерло. Лишь откуда-то издалека доносится веселая детская песенка: «Дождик, дождик, перестань...».

Этот кинематографический эскиз под названием «Осадки» был показан в США в феврале этого года на просмотре американских антивоенных фильмов. Сборы от просмотра поступили в Фонд мира.

Демонстрировалось шесть фильмов, сделанных как профессионалами, так и любителями. Они не одинаковы по мастерству и по жанру, но всех их объединяет общая мысль — люди должны вовремя опомниться, не жить по инерции, действовать, бороться за мир на земле.

О самоотверженной борьбе американских женщин рассказывает фильм «Женщины за мир». Документальные кадры показывают демонстрации женщин перед зданием ООН, у Белого дома, в больших городах Калифорнии: взявшись за руки, стоят в пикетах девушки, старухи, матери с детскими колясками. Долгие аплодисменты были наградой авторам этого волнующего фильма.

В фильме Р. Эванса «Игрушки на голубом фоне» нет диалога, но, как все хорошие немые картины, он обладает большой эмоциональной силой. Действие происходит в новогодний вечер. На экране — старик, сидящий у телевизора. Он пьян и время от времени засыпает. По телевизору показывают какую-то военную картину, и это вызывает у старика воспоминания молодости: первая мировая война, он солдат на германском фронте, окопы, бой. Открыв глаза, старик видит в окно двух мальчиков, выходящих из дома. Он видел, как сегодня утром они играли в войну. Скорее догнать их! Ему кажется, что они — его враги... Наплыв: убитый немецкий солдат, пятна крови — старику хочется бежать куда-то, скрыться от своего прошлого. И снова наплыв. В заключительных кадрах мальчики возвращаются домой с рождественскими подарками. Один из них раскрывает пакет, а в нем — игрушечный межконтинентальный снаряд.

Неужели все повторяется снова!

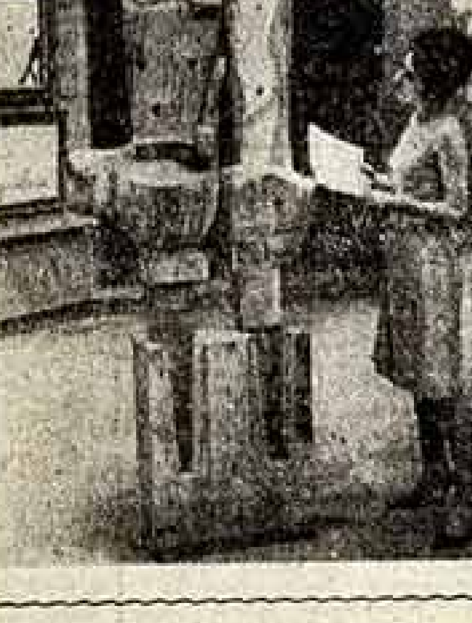
Острой тревогой и болью за будущее человечества проникнуты фильмы, показанные на этом просмотре. Не очень много зрителей увидело эти фильмы. Просмотр проходил в маленьком зале «Ливинг-тиэтр» — театре, рассчитанном всего на 150 мест. И режиссеры этих фильмов также неизвестны широкой публике. Но важно не это. Важно то, что среди американских кинематографистов растет ответственность за судьбы мира и своими произведениями они разоблачают ложь, которую методично, изо дня в день, вбивают в головы простых американцев изделия Голливуда.

А. ИВАНОВА.

«Произведение», которое рассматривает на этой фотографии молодая женщина, называется «Король и королева». Впрочем, оно могло носить любое другое название. Это ни в какой мере не отразилось бы на его эстетических и художественных достоинствах, поскольку эта поделка английского скульптора - абстракциониста Энтони Катуэлла так же далека от здравого смысла, как и от подлинного искусства.

Не удивительно поэтому, что в залы лондонского музея, где выставлены «шедевры», подобные «Королю и королеве», очень редко забредают посетители.

Англичан, как и всех здравомыслящих людей на земле, интересует искусство больших мыслей и высоких чувств, а не бессмысленные абстрактные конструкции.



РУБЕНС ИЛИ ВАН-ДЕЙК?

Несколько лет назад Музею искусств РНР в Бухаресте было предложено приобрести картину, которую считали принадлежащей кисти Рубенса. Говорили, что речь идет об эскизе для известной композиции «Благовещение».

Среди специалистов музея разгорелся спор. Многие считали, что это полотно не является произведением великого фламандского художника. Один из музееведов утверждал, что это — произведение Ван-Дейка. В течение всего прошлого года в музее велись интересные исследования, имеющие важное значение для правильной оценки находящихся здесь сокровищ. Были использованы самые различные методы, в том числе и рентгеновский аппарат. Этот аппарат при помощи характерных для таких исследований приемов позволил различить подпись А. В. Д., которая явилась вполне убедительным доказательством. Сейчас точно известно, что вызвавшая разногласия картина — это «Голова женщины» Ван-Дейка, послужившая предварительным эскизом к картине «Святой Иоанн-евангелист и святой Иоанн-креститель», хранящейся в антверпенском музее.

Развитие радиовещания Африки

Результатом многовекового господства колонизаторов на африканском континенте явилась почти поголовная неграмотность народов, населяющих этот огромный материк. В связи с этим сейчас особенно большое значение как для стран, добившихся национальной независимости, так и для стран, продолжающих героическую борьбу за свободу, приобретает национальное радиовещание.

Недавно в городе Кампала (Уганда) был проведен учебный семинар по подготовке национальных кадров африканского радиовещания. Такой семинар был впервые организован в странах Африки. В нем приняли участие представители тринадцати африканских стран. Теоретические и практические занятия, проводившиеся в течение четырех недель, были посвящены главным образом составлению программ радиопередач, предназначенных для сельских местностей, в частности программ, делающих упор на общеполитическое образование слушателей.

Одной из задач семинара было развитие более тесного сотрудничества между радиовещанием и преподаванием, поскольку вопрос народного просвещения является сейчас одним из важнейших вопросов, волнующих африканскую общественность.

Уголок филателиста

Выдающаяся победа советских хоккеистов отмечена выпуском почтовой марки с памятной надпечаткой. 20 марта — в день возвращения сборной команды СССР на Родину — новая марка поступила в обращение.

ПОБЕДА СБОРНОЙ СССР НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА ПО ХОККЕЮ С ШАЙБОЙ. Надпечатка на марке № 2708: «Советские хоккеисты — чемпионы мира и Европы. Стокгольм 1963 г.» № 2867 — 6 коп. Цвета и рисунок марки № 2708.

Надпечатка типографским способом, черной краской.

Советский ученый академик Владимир Иванович Вернадский вошел в историю отечественной и мировой науки как один из создателей современной геохимии и радиогеологии. Памяти его посвящена новая почтовая марка, выпущенная Министерством связи СССР 19 марта.

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В. И. ВЕРНАДСКОГО (1863—1945). Рисунок С. Соколова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 2866. 4 коп. — розовато-коричневая и серая.

Портрет академика В. И. Вернадского.

Редакция получает от читателей много писем с просьбой публиковать сообщения о спецгашениях за несколько дней до того, как они состоятся. К сожалению, по техническим причинам мы не имеем возможности этого делать систематически. Поэтому мы советуем читателям, заинтересованным в своевременном получении конвертов с московскими и иногородними памятными гашениями, которые проводятся Министерством связи СССР, абонироваться в Московском городском обществе коллекционеров. Его адрес: Москва, К-9, улица Горького, 12.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-38-22, отдел информации К 7-38-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-20-09 и В 7-16-24; отдел театра К 7-97-64 и К 7-01-45; отдел музыки и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства Б 7-11-84; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-38-10; бухгалтерия К 7-87-83.

Б00305. ИНДЕКС 50113 Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 695.